

РИТА АРДЕЯ

НЕЛЮБИМАЯ ЖЕНА.
ХОЗЯЙКА
ЗИМНЕГО КУРОРТА

Рита Ардея
Нелюбимая жена.
Хозяйка зимнего курорта

<https://litres.ru/74221264>

Аннотация

Пусть жизнь у меня была и непростая, я явно не планировала погибнуть, да ещё и от рук собственного мужа! Впрочем, теперь мне не до обид на неверного супруга, ведь я очнулась в теле юной принцессы, которую жестокий отец выдал замуж и услад в покинутые горные земли. Но я-то совсем не изнеженная принцесса! Получив молодое здоровое тело, теперь я снова способна ходить, и намерена превратить эти горы в настоящий зимний рай. Да и к новому мужу, пожалуй, надо бы присмотреться...

Содержание

Глава 1 Маленький шаг для человека	4
Глава 2 Злодейка или жертва?	25
Глава 3 Семейная идиллия	42
Глава 4 Свадьбе быть	56
Глава 5 Союзники	72
Глава 6 Свадебный переполох	90
Глава 7 Ведьмины сети	104
Глава 8 Какая свадьба без драки	120
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1 Маленький шаг для человека

– Она очнулась?

– Нет, господин...

– Вы представляете, что с нами будет, если она не придёт в себя? Бестолочи! Вам нужно было просто выполнять мои поручения нормально, а теперь из-за вас, криворукие дуры, нас всех повесят!

Я услышала звуки ударов и всхлипы, суету и шорох ткани. Моего лба коснулось что-то мокрое и прохладное, и жалобный женский голос произнёс:

– Ваше Высочество, вы слышите нас? Пожалуйста, хватит так шутить, открывайте глазки...

Вот так сервис в этой клинике. Давно врачи к пациентам обращаются на «Ваше Высочество»? С губ сорвался слабый стон, я попыталась поднять руку, чтобы ощупать отчаянно гудящую голову, но тело не слушалось.

Послышался неприязненный фырчок.

– По-моему она опять изображает тут бедненькую, чтобы вокруг неё все бегали, а нас наказали.

– Тише, она может тебя слышать! Головы не сносишь.

Голоса людей вокруг начали сливаться в единый фоновый шёпот, пока я сосредоточилась на своих ощущениях. Поче-

му голова так раскалывалась? Я попыталась вспомнить, и картина, представшая перед глазами, заставила меня распахнуть глаза и резко сесть, из-за чего виски снова охватило огнём боли.

Но это всё ерунда. Мои последние воспоминания слишком яркие, чтобы я могла спокойно лежать в постели. Темноволосая красавица в объятиях моего нагло улыбающегося мужа, инвалидная коляска, прыгающая вниз по лестнице, и ступенька, угол которой пришёлся прямо на мой затылок. Андрей пытался меня убить и списать всё на несчастный случай! Жена, ставшая инвалидом из-за его же водительской ошибки, стала немила, а вот деньги, которые принёс нам наш совместный бизнес, ему, очевидно, были весьма по душе. Но как же он решился на такой низкий поступок?

Неважно! Этому нет оправданий! Я чудом выжила и не упущу шанс добиться справедливости.

– Звоните в полицию, – воскликнула я, щурясь от яркого света.

Силуэты медсестёр потихоньку вырисовывались на фоне светлой комнаты. Только вот... не медсёстры это были вовсе, да и комната оказалась мало похожа на больничную палату в частной клинике, где я наблюдалась. Скорее, я как будто оказалась в фильме про Марию-Антуанетту: огромные покои, роскошь, лепнина и позолота, а вокруг кровати столпились женщины в скромных серых платьях, накрахмаленных чепцах и передниках. На их лицах читались страх и непони-

мание, да и на меня они смотрели, как на опасного хищника.

– Ваше Высочество, вы пришли в себя! – услышала я вкрадчивый голос с кошачьими нотками.

Перед толпой служанок, словно военачальник перед армией, стоял холёный мужчина в старомодной одежде. Его самодовольная улыбка и колющий взгляд светлых глаз портили породистое лицо. Он поклонился, добавляя:

– Как видите, моё искусство буквально вернуло вас к жизни, ведь клянусь, несколько минут у вас и пульса-то не было! Удар о ступеньки был такой силы, что мгновенно вышиб из вас дух!

Служанки тут же склонились в глубоких реверансах, и все перед моей кроватью. Я неловко обернулась, но наткнулась глазами на высокое изголовье постели, и больше ничего. Жаль, я надеялась, что там, позади, и стоит та особа, к которой все обращаются с таким почтением.

Мужчина пошёл ближе и заговорщицким шёпотом обратился ко мне:

– Смею ли я просить, нет, умолять вас о благосклонности знак поощрения за мои скромные таланты, что спасли вашу жизнь?

Подлизываться вздумал? Но я-то прекрасно слышала, как он бил служанок за пару минут до этого. Нахмурившись, я встретила с ним взглядом, убеждаясь, что он вёл разговор именно со мной.

Это сон такой? Ничего подобного мне никогда не снилось.

Мои сны всегда были на редкость скучными, а тут дворец, штат слуг и великолепная кровать. Благодаря успехам нашего с Андреем бизнеса, мы давно забыли про бедность, но это был совсем иной уровень роскоши.

Взгляды становились всё более нервными, и я запоздало осознала, в чём дело: я напугала всех своими словами про полицию и загадочно замолчала, а они явно ждут пояснений. Откашлявшись, я с трудом разлепила пересохшие губы и услышала совершенно чужой, высокий, но приятный голос, явно принадлежавший девушке куда моложе меня:

– А что, собственно, произошло?

В голове у меня была три варианта: это сон, это розыгрыш или же я просто слишком сильно стукнулась головой.

Одна из служанок, полная женщина примерно моего возраста, вышла вперёд, опуская взгляд, словно смотреть на меня ей было страшно.

– Ваше Высочество, – робко обратилась она, – вы упали в обморок и стукнулись головой о ступеньки. Вы не помните?

– Хорошо, что тут же позвали меня, и моя магия без проблем спасла вашу жизнь! – встрял мужчина, довольно скалясь.

Что он сказал? Магия?

– Не переживайте, Ваше Высочество! – снова заговорила женщина. – У вас небольшая рана на затылке, под вашими роскошными волосами не заметна, и лицо всё так же прекрасно!

Мне откровенно льстили и обращались, как к королевской особе. Это заставило меня нахмуриться, и женщина дёрнулась, будто испугалась, что я её ударю. Мою эмоцию они поняла совершенно неправильно.

– Я не вру вам, Ваше Высочество! Подойдите к зеркалу, убедитесь, вы выглядите прелестно, не сказать, что провели в обмороке два дня!

Подойти? Ногами?

Сердце сжалось в груди от страха и недоверия. Я откинула одеяло, круглыми глазами глядя на две ножки, прикрытые лёгким ночным платьем. Меня так поразили вид этих здоровых, стройных ножек, не похожих на те тоненькие макароны без мышц, что я привыкла видеть, что даже не заметила, как слуги начали беспокойно перешёптываться. Кажется, они были в ужасе от того, что я откинула одеяло при мужчине. Разве он не врач?

Я аккуратно спустила ноги с постели и ощутила стопами мягкий ворс ковра. Несмотря на страх, я позволила служанке помочь мне подняться. Эта женщина была единственной, кто выглядел искренне обеспокоенной моим состоянием. В глазах остальных я видела едва прикрытые страх и неприязнь.

Но разве это было важно! Я стояла, сама! И я даже смогла дойти до зеркала, чтобы убедиться, что у меня и правда густые каштановые волосы, круглое лицо с нежной фарфоровой кожей, очаровательные веснушки и тёмные блестящие

глаза в окружении пушистых ресниц. Да я же совсем девочка, мне едва ли исполнилось двадцать!

Рассматривая своё отражение, я ощупывала это круглое лицо с по-девичьи пухлыми щёчками. Отдалённо девушка в отражении могла напомнить меня в молодости, но всё же сомнений в том, что это совершенно другой человек, не оставалось.

– Всё в порядке, Ваше Высочество? – учтиво спросила служанка. Я рассеянно кивнула, пытаюсь осознать происходящее. Женщина печально вздохнула. – Немудрено, что вы упали в обморок, от такой-то кошмарной новости. Не каждый день королевскую дочь хотят отдать замуж за такое чудовище!

Голову словно сдавило раскалённым стальным обручем. Невольно замычав от боли, я схватилась за виски, и служанки тут же начали суетиться, таща меня обратно к кровати с причитаниями. Всё дело в том, что они сваливали на меня слишком много информации!

Сошла я с ума или сплю? Может, я в коме? Но всё вокруг ощущается слишком реальным. Словно это возможно – вот так взять и оказаться в теле юной принцессы, с которой меня связывает, похоже, только то, что мы умерли, ударившись головой о ступеньки.

Мы... умерли? От это мысли мне становится ещё страшнее, а голова начинает просто разрываться. Через чёрную пелену боли я вижу, как ко мне спешит тот самый мужчина с

холодной улыбкой. С его пальцев сорвались зелёные искры, и я мгновенно уснула.

Неужели это правда магия? Но я всё равно не оставила надежды, что проснусь дома, в своей кровати. Я даже надеюсь, что сцена с Алисой и Андреем, закончившаяся тем, что с моего кресла сорвали ручной тормоз, а меня отправили в полёт по лестнице, тоже мне приснилась.

Но проснулась я от того, что рядом со мной снова переговаривались незнакомые люди. На этот раз и сомнений не было, что это не медсёстры.

– Думаешь, стоит её разбудить?

– Если разбудим, она будет швыряться чем попало. Видишь вазу на тумбочке? Точно швырнёт в нас. Она ненавидит, когда её будят.

– А если не она не придёт к королю в ближайшие полчаса, нас выпорют, Лиз, я тебе как пить дать говорю! Он не в настроении в последние дни...

Её собеседница еле слышно фыркнула.

– Ещё бы! Из-за собственной тупости отдать дочку убийце и разбойнику! Вот тебе и государь!

– Ох, доболтаешься ты, Лиз, отрежут тебе язык...

Что за порядки в этом месте? Выпороть, отрезать языки! По обстановке комнаты и одежде слуг я предположила, что тут царит век восемнадцатый, но нравы воистину средневековые! А со мной ничего не сделают? Хотя я же принцесса! Вот, уже начала смиряться с этим безумием.

Чтобы не смущать девушек, я сделала вид, что начала просыпаться. Замычав, я потянулась, отмечая, что голова продолжала болеть, и пока что сложно было сказать, иду ли я на поправку. Рядом тут же раздались испуганные вздохи, и когда я открыла глаза, перед кроватью в низких поклонах стояли девушки в уже знакомой одежде.

– Добро утро, Ваше Высочество! – воскликнули они нестройным дуэтом, после чего обе синхронно сжались в комочек. Я задумчиво поджала губы. Девушки как будто ждали удара.

Если я и правда принцесса, то совсем не сказочная. Кажется та, за кого меня принимали, частенько поколачивала слуг. С одной стороны, наверное, мне стоило попытаться хорошенько сыграть роль принцессы, чтобы никто ничего не заподозрил. С другой, я не обязана была продолжать славную традицию местных монархов бить людей.

– Доброе, – ответила я, стараясь придать голову величественности. Вопреки моим стараниям, в нём слышались капризные нотки, будто даже голосовые связки привыкли говорить именно так.

– Его Величество ожидает вас к завтраку, – оповестила меня рыжеволосая девушка, что стояла справа, похоже, та самая Лиз. В отличие от её трясущейся от страха напарницы, эта девушка казалась хмурой, словно еле сдерживала желание высказать всё, что обо мне думает.

– Тогда не стоит заставлять его ждать, – кивнула я и тут же

заметила, как служанки удивлённо покосились друг на друга.

Кажется, мне сразу не удалось вжиться в роль принцессы. Знать бы хоть примерно, как она ведёт себя обычно и что говорит!

Мне снова не верилось, что я могу просто встать и пройти по комнате. Это так просто, но глаза навернулись слёзы, что, конечно, вызвало у служанок ужас.

– Ваше Высочество! – воскликнули они и дружно пали ниц. – Простите нас!

– Нет-нет! – я испугалась их внезапной реакции и чуть не кинулась поднимать девушек, вовремя себя одёрнув. – Всё хорошо. Всего лишь лёгкая головная боль.

Они снова странно переглянулись, Лиз даже пожала плечами, но я решила не заострять на этом внимание. Вряд ли они станут подозревать вслух, что их принцесса – самозванка. Скорее, решат, что у неё нелады с головой после встречи с лестницей.

Умываться мне предстояло с помощью кувшина и тазика с водой, в которой плавали розовые лепестки. Туалет тоже присутствовал в не совсем привычном для меня виде. Когда же мне принесли неимоверно вычурное платье из пурпурного бархата, я не выдержала и спросила:

– Стоит ли так наряжаться ради завтрака с отцом?

Ну вот кто тянул меня за язык? Быть может, тут это в порядке вещей! А теперь служанки даже не переглядывались в немом удивлении, а попросту выпучили глаза и однове-

менно отступили от меня на шаг.

– Ваше Высочество... – выдавила Лиз. – Вы хорошо себя чувствуете?

Ну и как выбираться из это щекотливой ситуации? Тихонько вздохнув, я попыталась всё же угадать, как повела бы себя настоящая хозяйка этого тела. Брезгливо поджав губы, я одарила служанку высокомерным взглядом.

– На что ты намекаешь, Лиз?

– Вы знаете моё имя? – воскликнула девушка, а затем двумя руками закрыла себе рот и резко упала на колени. – Простите меня, я не желала дерзить! Я всего лишь поразилась, что благородная принцесса обратила внимание на такую мелочь, как я!

Всё это порядком действовало мне на нервы. Я только проснулась, а уже устала! И что делать?

К счастью, меня спас внезапный стук в дверь. Стоило мне выразительно взглянуть на напарницу Лиз, как она кинулась открывать, впуская внутрь знакомого мне мужчину с ледяной улыбкой.

– Доктор, вы пришли! – воскликнула она с подобострастием.

Его скользкий и холодный, словно жаба, взгляд, остановился на мне, и я не увидела в нём и тени почтения перед принцессой. Мне показалось, что он поприветствует меня самодовольной ухмылкой, но он всё же поклонился.

– Пришёл осмотреть Её Величество перед тем, как она пойдёт к королю. Оставьте нас, не наводите суету.

Девушки и рады были сбежать, я же почувствовала себя весьма неуютно. Доктор крадучись, словно хищник, приблизился ко мне, пробегая по мне взглядом сверху вниз и обратно. Я выпрямила спину, отчаянно пытаюсь придумать, как же мне действовать, чтобы он ничего не заподозрил.

Остановившись напротив меня, он широко улыбнулся.

– Наконец-то здесь нет лишних свидетелей, моя маленькая самозваночка.

По его самодовольному виду сразу стало очевидно, что это не более чем попытка меня запугать. Только вот я не робкого десятка, потому ответом ему послужил ироничный изгиб брови.

– Значит, вы в курсе, что происходит? – спросила я, сама не веря, что задаю этот вопрос вполне всерьёз.

Как-то быстро я смирилась, что попала в тело принцессы. Впрочем, в любом случае разумнее подыгрывать этому миру. Если это просто сон или кома, я ничего не потеряю. Но если всё по-настоящему... Похоже, я не перестала верить в сказки – довольно постыдно в мои-то годы, но я уверена, что для чуда в жизни всегда есть место.

– Не будешь отрицать? – изумился он.

– А есть смысл?

Пожалуй, он удивился вполне искренне. Я оценивающе глянула на край кровати, но решила, что садиться не буду.

Спасибо, насиделась в инвалидном кресле. Этому товарищу я тоже не предложила присесть – его фамильярное обращение не располагало к ответной вежливости.

– Однако, ты ведёшь себя не так, как я ожидал, – хмыкнул он и сел в кресло сам, без моего разрешения. Сложив пальцы ромбом, он насмешливо глянул на меня из-под густых ресниц. – Не пытаешься прикинуться принцессой, не умоляешь тебя не выдавать...

– Я повторю свой вопрос: какой смысл? Я ничего не знаю об этом мире и о принцессе, не представляю, что она за человек. Я попросту не смогу ею притвориться. А вы, похоже, понимаете, что происходит, так что разумнее разузнать у вас информацию, а не играть чужую роль вслепую.

По мере моей отповеди, произнесённой с самым строгим лицом, будто я отчитывала нерадивого студента, лицо доктора вытягивалось всё больше. Когда я договорила и выжидательно уставилась на него, он задумчиво хмыкнул, тут же растеряв своё самодовольство и слащавость. Так он казался гораздо приятнее.

– Как зовут тебя? – спросил он совершенно нормальным голосом и вполне человеческим тоном.

– Елена.

– Занятно, – ухмыльнулся он.

– Моё имя звучит так весело? – поинтересовалась я с вызовом, решив не расшаркиваться перед ним, раз он обращается ко мне так по-простому.

Он рассмеялся, окинув меня с ног до головы оценивающим взглядом.

– Просто забавное совпадение. Тебе просто будет привыкнуть к новому имени, Ваше Высочество Элен Рандвейр. Что до образа, вижу, ты умеешь быть стервой, так что в роль принцессы вступишь отлично.

Он говорил об этом, как о решённом вопросе, не спросив моего мнения. Я скрестила руки на груди, одарив его недовольным взглядом, что вызвало у него новый приступ веселья.

– То есть обратно в мой мир ты меня не вернёшь?

– О, – он чуть не подавился смехом и поднял на меня взгляд, который можно было описать как виноватый. – Ну, я могу вернуть тебя в твоё тело, но раз душа призвалась сюда, то оно мертво. Ты не расстраивайся. Принцесса тоже умерла, и если бы я не вернул её королю, меня ждала бы незавидная участь. Потому я прибегнул... к не совсем законной магии. Хотел призвать её душу с того света, пока небытие не поглотило её окончательно, но вместо Элен призвал Елену, как оказалось. Но зато я подарил тебе вторую жизнь! Ты не должна быть в обиде.

Я продолжала сверлить его взглядом. Не потому, что была недовольна получить новую жизнь, молодое тело и здоровые ноги, а потому что в голове моей творилась настоящая сумятица. Мужчина попытался подступить к нему иначе – голос его стал бархатным и вкрадчивым. Он поднялся с кресла и

начал кружить вокруг меня, аки коршун.

– Слушай, мы с тобой в одной лодке. Давай поможем друг другу. Я не стану говорить, что ты не принцесса, чтобы тебя не отдали экзорцистам, а ты сыграешь её роль. Видишь, я с тобой максимально честен, хотя мог бы придумать способ выкрутиться иначе!

Вот же лис хитрый! Я с прищуром следила за каждым его движением.

– Предположим, – коротко ответила я. – Что конкретно я должна сделать... прости, не знаю твоего имени.

– Эдгар, доктор магических наук и придворный маг короля Рандвика! – бодро отозвался он, отвешивая мне театральный поклон. – Впрочем, у нас нет времени на долгие разговоры. Я воздействовал на служанок, чтобы они дали нам поговорить с глазу на глаз, но скоро они спохватятся, что оставили принцессу наедине с мужчиной, и тут же прибегут, поджав хвосты.

Не зря меня удивило, что служанки, вчера в ужасе глядящие на то, как я выставила перед мужчиной голые ноги, сегодня оставили меня с ним наедине. Разве это не дискредитация принцессы?

– Слушай меня, Елена, – серьёзно заговорил маг. – Надень самые дорогие на вид тряпки и украшения и ступай на завтрак. Со всеми ведай себя, как капризная дрянь. Слуги и так тебя ненавидят, хуже не сделаешь. С королём же будь покорна, как овечка, говори мало, не поднимай глаз от тарелки и

на всё соглашайся. Дальше будем разбираться по ходу дела.

Я вздохнула. Вариантов у меня было не много. Тут и служанки вернулись, виновато потупив глазки, а Эдгар, воспользовавшись моментом, бросил меня на произвол судьбы. Пояснил он мало, но теперь я примерно представляла, как себя вести. Впрочем, я и без его сомнительной помощи догадалась, что представляла из себя принцесса.

На меня всё же надели тяжёлое бархатное платье, столь не подходящее к моей новой невинной внешности, а волосы убрали золотой сеточкой. Потом повели к королю. Я шла, разглядывая роскошное убранство дворца, пытаюсь придать своему лицу скучающее выражение, но могла поспорить, что на нём то и дело появлялся восторг. Впрочем, служанки шли позади, так что вряд ли что-то заметили.

Наконец, передо мной распахнули двери монументальной столовой, от белизны мрамора и блеска позолоты которой можно было ослепнуть. Я шагнула внутрь, щурясь с непривычки, и услышала низкий, мрачный голос с отчётливыми нотками недовольства:

— Дочь, ты заставила нас ждать. Подойди и поприветствуй своего жениха, как полагается девушке твоего происхождения.

Так-то заботливый отец привечает едва отошедшую от удара головой дочь! Забывшись, я всё же нарушила инструкции Эдгара и посмотрела на короля. Пожилой, но крепкий и статный, он напоминал льва, и смотрел на меня без намё-

ка на тепло. Захотелось нервно сглотнуть, ведь всем мои познания в дворцовом этикете ограничивались сериалом "Тюдоры". Нет, был ещё "Великолепный век", но тут явно промашка с культурой.

Вспомнив, что мне не рекомендовали смотреть на отца, я быстро перевела взгляд на второго мужчину, и сердце пропустило удар.

– Ой, мамочки, – с придыханием прошептала служанка позади меня, отходя ещё на шаг, так что я осталась под взглядами двоих мужчин совершенно одна.

Двоих грозных, мрачных мужчин, которые оба совершенно точно не были рады меня видеть...

Ужасный разбойник-убийца, что стал наречённым принцессы, был на полголовы выше статного короля-отца, а ширина его плеч внушала единственную мысль: за таким как за каменной стеной. Буквально, за ним можно было спокойно пережить осаду. В отличие от бархата и шелков, что красовались на короле, одежда будущего мужа Элен была сделана из грубых тёмных тканей, не отличалась новизной, зато выглядела практичной.

У него были тёмные кудри, загорелая кожа, нос с выразительной горбинкой и недельная щетина. Рука его, похоже, привычно искала кинжал на поясе – наверное, ему велели сдать всё оружие перед аудиенцией у короля.

В общем, исключительно привлекательный объект, от ко-

торого за километр несло суровостью и мужской силой. Я бы рекомендовала ему бросить разбойничье ремесло и отправиться в мой мир рекламировать трусы Кельвин Кляйн – он бы сделал на этом состояние. Как жаль, что такой красавец для меня слишком юн, к тому же его не просто так прозвали чудовищем.

Впрочем, я же теперь двадцатилетняя принцесса Элен, а не сорокалетняя Елена Сергеевна, так что возраст точно не помеха! Осталось выяснить, за что же его наградили такой репутацией...

Но куда важнее мне было бы знать, как ведут себя принцессы в этом волшебном мире! Должна ли я присесть в реверансе, и если да, то как именно их тут делают? Или принцессе не подобает расшаркиваться?

Видимо, смятение отразилось на моём лице, потому что жених вдруг решительным шагом направился ко мне, и, прежде чем я успела что-то предпринять, поклонился, не сводя с меня взгляда тёмно-зелёных глаз, который вдруг стал ироничным.

– Я приношу свои извинения за то, что посмел напугать Её Высочество, – сказал он низким, чуть хриплым голосом. – Смею надеяться, что в этот раз мой облик не заставит вас упасть в обморок. Как видите, я не покрыт кровью и сегодня без головы дракона.

Его пальцы вдруг легко подхватили мою ладонь и оставили на ней короткий колючий поцелуй. Простая вежливость,

которая заставила меня сильно усомниться в том, что он правда разбойник. Его манера речи принадлежала вовсе не варвару.

– Не стоит извинений, – ответила я, спокойно выдерживая его насмешливый взгляд. – Это был просто несчастный случай, мой обморок никак не связан с вами.

Он выпрямился, возвышаясь надо мной, так что мне пришлось совсем не по-королевски задрать голову. Я заметила промелькнувший на дне глаз скепсис, который он, впрочем, скрывал не сильно. Похоже, принцесса своим обмороком порядком задела его самолюбие. А я вот никак не могла понять, что в нём такого, что заставило её лишиться чувств?

Хотя если их первая встреча в самом деле состоялась в присутствии отрезанной головы дракона, а сам жених был вымазан кровью, наверное, изнеженная принцесса и правда могла брякнуться без сознания.

– Надеюсь, здоровье вас не беспокоит? – учтиво спросил он.

– Не думай, что я пытаюсь откупиться от тебя больной дочерью, – донёсся до нас стальной голос короля. – Я своё слово держу. Ты победил дракона – ты получишь принцессу, землю и титул, новоявленный маркиз Ричард Лэнгли.

Ричард повернулся к королю, и в его глазах я заметила угрозу. Он явно собирался что-то высказать отцу принцессы, рука его сжалась в кулак, так что костяшки побелели, но каким-то чудом он сдержался и с почтением склонил голову.

– И я благодарен вам, Ваше Величество.

– Сядем, – по-хозяйски указал на стол король. – За завтраком обсудим детали свадебного торжества.

Губы Ричарда недовольно скривились, но когда он словил мой внимательный взгляд, тут же изобразил улыбку. Мы покорно пошли к столу, и я в своём неуёмном желании уловить побольше об этом мире, невольно услышала хихиканье служанок, привлёкшее меня. Пока жених по-джентльменски отодвигал для меня стул, избавив слуг от этой досадной необходимости, я вслушалась в их отрывистый диалог.

– При короле и женихе эта дрянь не посмеет нос воротить! Всё сожрёт!

– Представляешь её лицо, когда он привезёт её в свою берлогу? Там никто вокруг неё скакать не будет, и плевать, что королевская дочка!

– И будет принцесска среди гор и снега лопать сырое мясо и мох с голодухи!

Похоже, слуги тут привыкли к тому, что господа принимают их за мебель, потому и подумать не могли, что «принцесска» будет жадно ловить каждое их слово. Я поджала губы. Даже если Элен была капризной в еде, это не давало девицам права обсуждать принцессу в таком тоне.

Не знаю, зачем мне нужно было присутствовать при этом диалоге, ведь моего мнения никто не спрашивал. Ну хотя бы завтрак был отмененный. Служанка подала мне тарелку с кашей, сдобренной фруктами и орехами, от которой чудесно

пахло мёдом. По привычке я хотела поблагодарить девушку и заметила её довольную улыбку.

– Мне бы хотелось отбыть как можно скорее, – сказал Ричард, отвлекая меня от загадочной Моны Лизы в лице служанки. – Нет нужды в пышной церемонии.

Я потянулась за ложкой, но оказалось, что без дегустатора приступать к пище не имею права. Впрочем, никто не собирался травиться ради принцессы – еду просто проверили с помощью какого-то зелья. Тарелки Ричарда и короля тоже не остались без внимания.

– Моя дочь выходит замуж за прославленного героя, поразившего дракона, что годами терроризировал наши земли! – со внезапным пафосом воскликнул король, полностью игнорируя суету слуг. – Торжеству быть! Медовый месяц вы тоже можете провести здесь.

Ричард сжал зубы так плотно, что заходили желваки. Заинтересованно наблюдая за их перепалкой, я наслаждалась вкусом каши.

– С вашего позволения, мы уедем сразу после свадьбы, Ваше Величество. Грядёт сезон дождей, и дороги будут размыты, так что будет трудно добраться до нашего поместья. Потому свадьбу хотелось бы сыграть как можно быстрее.

– На подготовку достойной церемонии уйдёт никак не меньше недели, – нахмурил густые брови король. – Пять дней минимум. И разумеется, брачную ночь вы проведёте

тут – по традиции все имеют право убедиться, что Элен невинна.

Я чуть не поперхнулась. Ну вот, снова привет средневековье! Давайте вывесим простыню на всеобщее обозрение!

– С вашего позволения, – раздражённо процедил Ричард, – я воспитывался вдали от аристократии, потому не разделяю приверженности некоторым традициям. Ваше Высочество, надеюсь, вы не будете возражать, если наша свадьба обойдётся без этого?

Я бы рада была ответить, но почувствовала, что онемевший язык едва шевелится во рту. Горло словно раздирала обезумевшая кошка, а дыхание спёрло.

Но как же так? Еду ведь проверили на яд? Почему же тело перестаёт слушаться, в глазах темнеет...?

Глава 2 Злодейка или жертва?

– Элен, не молчи, когда к тебе обращается твой будущий муж! – рывкнул король, нетерпеливо барабанил пальцами по столу. Его взгляд ожесточился, брови насупились, я же могла только пытаться коротко вдохнуть.

Помимо онемевшего языка и спёртого дыхания я почувствовала ещё кое-что странное, и растопырила пальцы на руках, между которыми прямо на моих глазах расплзалась красная сыпь. Тогда до меня дошло. В еде не было никакого яда, да и принцесса вовсе не была капризулей, которой не угодишь с едой. У Элен была аллергия!

– Да она же сейчас со стула свалится! – в тон королю ответил Ричард, так что рычащие нотки отчётливо слышались в и без того хриплом голосе. – Вы не видите, что она едва дышит!

Только это заставило короля присмотреться ко мне и заметить неладное. Все повскакивали и началась суеда, в которой единственное, что могла сделать я, это не терять сознание.

– Где её дегустатор? Как проворонила яд? – взревел король.

– Ну да, расследование сейчас самое главное, – закатил глаза Ричард, решительно подходя ко мне и подхватывая на руки.

В три шага преодолев столовую, он уложил меня на стоявший у стены диванчик.

– Дышать можешь? – со внезапной фамильярностью спросил он. – Корсет ослабить?

Я покачала головой. Отец Элен же и тут не преминул встрять.

– Держи себя в руках, – гаркнул он, подбоченясь. – Корсет с неё снимать будешь после свадьбы.

К счастью, он отвлёкся на стражников, которые притащили к нему дрожащую девушку. Ко мне же уже спешили лекари с кучей склянок, в которых переливались магические настои, и Ричард отступил, позволяя им заняться моим спасением.

– Схватить и привести мне, всех, кто сервировал стол, и поваров, – раздавал указания король.

Я отчаянно пыталась подать ему знак, но на меня он не смотрел, словно двигало им не беспокойство за дочь, а сам факт того, что кого-то могли отравить у него под носом. Я совсем не знала короля, но за недолгое время нашего знакомства уже пришла к выводу, что на Элен ему было наплевать. Прислуга тоже действовала механически, без сочувствия. Единственный, кто обеспокоенно смотрел на меня, был Ричард.

Ну и дурочка ты, Элен, что в обморок падала от этого мужчины. С ним тебе было бы всяко лучше, чем тут.

Зелье в руках лекариши издало хлопок, от него пошёл зе-

лёный дым, и женщина подняла испуганный взгляд на монарха.

– Ваше Величество... – залепетала она. – Но в крови Её Высочества нет яда. Если она и отравлена, то чем-то неизвестным нашей алхимии!

Как можно не знать, что у девочки – да не просто девочки, королевской дочери! – сильнейшая пищевая аллергия? И ведь супрастина от них не допросишься... К счастью, вроде дело не дошло до отёка Квинке, но вот губы, похоже, раздуло знатно. Да и пальцы дико чесались.

Король на миг замер, сверля лекаршу ледяным взглядом, а затем начал орать ещё громче:

– Идиоты! Бездари! Вы не увидите следующего рассвета, помяните моё слово!

Я исследовала взглядом лица всех собравшихся вокруг людей, пока не наткнулась на знакомое. Да это же была та служанка, что подала мне кашу! На лице девушки был написан такой испуг, который нельзя было сыграть. Неудивительно – они сидела на коленях, а позади неё стояли два крепких стражника.

– Это ты подсыпала яд принцессе? – бушевал над ней король.

– Ваше Величество! – она размазывала по лицу слёзы. – Клянусь, я просто подала тарелки, я не желала зла принцессе! К тому же, мы не думали, что она станет это есть, она всегда отказывалась от блюд, где есть мёд и орехи!

– Зачем же вы предложили принцессе то, что она не ест?
– нахмурился Ричард.

Служанка опустила голову. Её плечи мелко дрожали.

– Мы подумали, будет смешно, если вы увидите, какая наша принцесса избалованная, господин...

Отпихнув от себя лекаршу, которая всё же успела влить в меня отвратительное и явно бесполезное средство, я встала. Веки опухли, так что я с трудом могла смотреть, да и язык не ворочался, но всё же я собралась и сказала:

– У меня аллергия. Я отказывалась от еды не из капризов, а потому что мне было от неё плохо. Почему слуги не в курсе?

Повисла неловкая пауза, в которую я обратила взор на короля. Как отец, он обязан был знать, что у принцессы есть непереносимость каких-то продуктов. Он глубоко вдохнул, будто желая успокоиться, а затем громко спросил совсем не то, что я ожидала.

– Так зачем же ты ела, если знала, что тебе станет плохо? Да что это за отец такой? Мне захотелось стукнуть его по голове.

– Раз виноватых нет, то все свободны. Иди к себе, Элен, и подумай, как тебе выглядеть прилично к свадьбе, – процедил отец. – Если маркиз, конечно, всё ещё желает жениться на девушке, которая без слуг даже не знает, что ей можно есть, а чего нельзя.

Бровь Ричарда выразительно изогнулась, а затем он сар-

кастично усмехнулся. Мне показалось, что в его глазах промелькнула какая-то догадка, после чего он явно разозлился, но вслух, как обычно, это не высказал.

– Нет уж, принцесса, кусок земли и титул – моя награда, было бы глупо отказываться от её части. Её Высочество прекрасна... – он с сомнением покосился на меня. – В любом образе.

Господи, насколько плохо я сейчас выгляжу?

– Отец, – настойчиво произнесла я, не заботясь, можно ли к нему так обращаться. – Слуги пытались выставить меня посмешищем, что в итоге могло привести к моей смерти. Как ты можешь говорить, что виноватых нет? Они ведь специально сделали это.

Взгляд короля стал ещё более раздражённым и утомлённым. Словно не его дочь сейчас могла задохнуться, словно не она стояла перед слугами, стражей и будущим мужем с распухшим отёкшим лицом.

– Значит, тебе стоит подумать о том, как ты ведёшь себя с прислугой, раз они пытаются тебе напакостить. Люди не станут гадить просто так. Ступай, Элен, не разочаровывай маркиза ещё больше и не позорь меня.

Мне нестерпимо захотелось высказать этому козлу всё, что я о нём думаю. Обычно я всегда сдерживала себя – годы общения с бизнес-партнёрами научили, но пренебрежительное отношение этого старого пердуна к дочери доводило меня до белого каления.

– Ваше Величество! – холодно отчеканила я, начиная свою пламенную речь, как он пригвоздил меня взглядом к полу и рывкнул:

– Ты пойдёшь сама или тебя отведёт стража – выбирай!

Дичь! Развернувшись, я направилась к дверям, и услышала довольный голос короля за спиной:

– Да, у неё есть недостаток: от матери достался характер, потому её надо ставить на место. Но когда баба огрызается, значит, и в постели она темпераментная, а уж совладать с ней ты сможешь.

Сказав это будущему мужу принцессы – своей дочери! – он громогласно расхохотался. Я почувствовала, что у меня пылают уши, и хотела было вернуться, чтобы всё же поговорить с папашей по душам, но стражники преградили мне путь.

Мой гнев смогла унять вчерашняя служанка, что была рядом, когда я очнулась в новом теле. Она была, пожалуй, единственной, кто искренне заботился о принцессе.

– Ваше Высочество! – всплеснула она руками. – Почему же вы опять дерзили Его Величеству? Мало вам было прошлого раза! А если он снова накажет вас? Помочь вам идти?

Мне не нужна была помощь, но я не помнила расположение комнат, а идти мне полагалось на шаг впереди, потому я подумала, что хитрее будет притвориться немощной, чтобы мне показали дорогу. Я оперлась о служанку, а та, причитая, повела меня в покои принцессы.

– Он ненавидит меня, – сказала я уверенно.

– Нет, вовсе нет! – горячо воскликнула служанка. Увидев моё скептическое выражение лица, она тут же стыдливо прикусила язык. – Король благороден. Любой другой на его месте утопил бы вас ещё младенцем, а он признал вас дочерью!

Я икнула. С какой стати королю было бы топить Элен?!

– Отдохните, наберитесь сил, – сказала служанка, доводя меня до комнаты. – Я спрошу у лекарей, как привести вас в порядок.

– Постой, – позвала я. – Как твоё имя?

Учитывая, как Лиз удивилась тому, что принцесса запомнила её имя, в этом вопросе не было ничего подозрительного. Служанка склонила голову.

– Эва, Ваше Высочество.

– Спасибо тебе, Эва, – кивнула я. – Приведёшь мне Эдгара? Мне кажется, маг скорее решит проблему с моим лицом.

Широкое круглое лицо Эвы почти засветилось от улыбки.

– Вы правы, Ваше Высочество! Я мигом его приведу!

Отправив Эву искать чёртового мага, я, игнорируя служанок, завалилась на кровать и уставилась в потолок. Из-за произошедшего меня здорово клонило в сон, и противиться этому мне так и не удалось. Я только краем уха слышала, как служанки покинули спальню, выйдя в предбанник – наверное, чтобы не мешать принцессе поживать. Не знаю, сколько времени прошло, но проснулась я из-за ехидного голоса:

– Ну что, будем ремонтировать твоё лицо, или ты позвала

меня, потому как сама ни в чём не смогла разобраться, моя самозваночка?

– Прекрати меня так называть, – поморщилась я, садясь на постели. Эдгар вальяжно полулежал на подоконнике, разглядывая меня с неприкрытым нахальством.

– Я осторожен, как сурок, зайныка, – ухмыльнулся он. – Никто нас не слышит, клянусь магией.

– Для тебя я – Ваше Величество.

И снова мы остались одни. Я, конечно, не имела образования в сфере истории, но что-то мне подсказывало, что благородных дам не оставляли наедине с молодыми, щеголеватыми и крайне наглыми мужчинами. Да вообще ни с какими.

– Слугам наплевать на Элен, – подытожила я вслух свои мысли. – Король относится к ней, как к мусору. Будущему мужу её зачем-то навязали. Это не та жизнь, которую я ожидала увидеть, когда поняла, что попала в тело принцессы. Ты должен мне объяснение, Эдгар, если не хочешь, чтобы твой косяк раскрыли.

– Косяк? – переспросил маг, с сомнением покосившись на дверь.

Сленгу не обучен, в общем. Чего ждать от этих иномирян. Я встала и подошла к зеркалу, любуясь мордашкой, что ещё утром была прехорошенькой, а сейчас больше подходила хозяйину пасеки.

– Как в вашем мире лечат аллергии? – спросила я, пальцем проверяя, не вернулась ли чувствительность к губам. –

Эти зелья, которые мне дали лекари, похоже, просто срубили меня, но никак не помогли.

– Лечат что?

М-да, вот тебе и доктор магических наук, слова-то такого не слышал. Я повернулась к Эдгару и успела заметить, что он изучал взглядом мою фигуру с весьма двусмысленной улыбкой на лице.

– Ну ты и скотина, – подбоченилась я. – В глаза мне смотри. Ты затащил меня сюда, тебе и помогать.

– Я вообще-то тебе жизнь спас, и никакой благодарности! – фыркнул он, скрещая руки на груди.

И не просто спас, а подарил мне молодое и относительно здоровое тело. Ну да аллергия – ерунда по сравнению с парализованными ногами. Только вот в этой истории мне всё жальче становилось несчастную принцессу. Похоже, жизнь у неё была не сахар, отсюда и капризы, и обмороки. Ещё и так нелепо погибнуть. Впрочем, похоже, она до своих лет дожила только чудом.

Я скрестила руки на груди, отвечая магу таким же пристальным взглядом.

– Я спокойно говорю с вами на одном языке, но слово «аллергия» тебе незнакомо, значит, это понятие в вашей медицине просто отсутствует. Но кто-то же должен был знать, что принцесса может умереть от еды!

– Кто-то и знал, – лениво зевнул Эдгар. – Наверное, те, кто следил за ней, пока она жила в летнем дворце. Но пару

лет назад принцессу перевезли в столицу, чтобы подготовить к замужеству, и весь штат слуг сменился на столичных, более престижных и подчиняющихся королеве. А она, конечно, очень не рада была приезду Элен. Ах, ты же не знаешь, — ухмыльнулся он.

— Дошло наконец, — всплеснула я руками.

— Да, наверное, надо тебе всё объяснить, — он сделал серьёзное лицо, но даже не постарался изобразить его правдоподобно. — Чтобы ты не попала впросак, подставляя тем самым и меня. Да?

Я мысленно стала считать до десяти, делая глубокие вдохи и выдохи, чтобы не сорваться и не дать в нос этому хлыщу. Его моё кипение явно веселило.

— Но знаешь, после некоторых размышлений я осознал: если что-то пойдёт не так, я-то могу соврать, что от удара головой принцесса просто повредила умом! — радостно сообщил он. — А вот наблюдать за тем, как ты отчаянно пытаешься разобраться во всём сама, чтобы выжить, это просто бесценно!

Я быстрыми шагами направилась к нему, и он, ойкнув, быстро соскочил с подоконника и отбежал за кофейный столик, словно тот мог его спасти.

— Послушай, ты! — прошипела я. — Я ведь могу пойти и всё рассказать! Меня, может, и сочтут за сумасшедшую, но и тебя явно проверят на запретную магию! Если я пойду на дно, то тебя утащу с собой.

Блеф чистой воды, но какие ещё у меня были варианты? Эдгар рассмеялся мне в лицо.

– Ты могла бы так сделать, верно, – сказал он, рассматривая меня с любопытством. – Но есть одно «но». Ты ужасно, до дрожи хочешь жить, Елена. Я знаю, что это так. Будь иначе, твоя душа не притянулась бы в это тело. Она боролась за жизнь куда активнее души принцессы. Так что я уверен: ты из шкуры вылезешь, но выживешь, ещё и устроишься с удобством.

Я кивнула, опуская голову, будто призвала поражение, а затем, притупив бдительность мага, совершила молниеносный рывок и вцепилась в его воротник, заставляя его смотреть мне в глаза. Эдгар попытался сбежать, но я держала его, словно клещ.

– Мне не интересны твои игры, – процедила я. – Ты прав, я выживу. И ты мне в этом поможешь, хочешь ты этого или нет.

Стук в дверь заставил меня нехотя разжать руки и брезгливо отряхнуть их. Я продолжала искоса следить за магом, чтобы не сбежал, а сама позвала:

– Войдите.

Внутри зашла служанка, которая учтиво поклонилась, несмотря на то что смотрела на меня с максимальным равнодушием, и сообщила:

– Её Величество ждёт вас на чай.

С этими словами она, пятясь, как рак, покинула комнату.

Я нахмурилась, не ожидая ничего хорошего, а Эдгар радостно рассмеялся.

– О, ну удачи тебе, самозваночка!

– Стоять! – на этот раз я успела ухватить его за шиворот, как шкодливого кота. – А ну отвечай! Королева – мать принцессы и относится к ней так же мило, как папаша?

Эдгар недовольно глянул на меня, но всё же ответил:

– Мать Элен умерла в родах. Король долго не горевал, а женился на молоденькой любовнице, которая оказалась чрезвычайно одарённой в плане убеждения. Она внушила королю, что младшенькую дочь его предыдущая жена нагуляла. И внушила так плотно, что никакие магические тесты не убедили его в обратном. И пусть из-за этих тестов он не может официально объявить Элен бастардом, мысль о её незаконности он вынашивает всю её жизнь.

– Значит, от чаепития с королевой ничего хорошего ждать не придётся, – вздохнула я, чуть ослабляя хватку. – Стоило догадаться, раз она невозмутимо позвала Элен после утренней истории, не заботясь тем, что принцессе может быть плохо.

– Хорошо, что мы разобрались, – кивнул Эдгар и попытался улизнуть. – Тебе уже пора! Не стоит злить королеву.

Пожалуй, тут он был прав. Пришлось выпустить этого дурачка, но напоследок я строго наказала:

– Зайди ко мне после чаепития. Я узнала у тебя далеко

не всё.

– Вообще-то я придворный маг, человек крайне занятой!
– возмутился он. – Так что ничего не обещаю.

Помощи от него, как с козла молока. Ну неужели он не понимал, что я даже расположение комнат во дворце не знаю? Пришлось снова притворяться немощной и опираться о служанок. Меня к привели к расписным лазурным дверям, и я вежливо постучалась. Двери сразу распахнулись, а изнутри раздался ласковый, полный нежности голос, от которого тело Элен, наверное, по привычке, сжалось в комок от страха:
– Ты пришла, моя девочка? Нам с тобой предстоит серьёзный разговор.

По ощущениям я попала в декорации фильма «Гарри Поттер», а именно в кабинет противной директрисы Амбридж. Всё розовое, в рюшах и с бантиками, вокруг вазы и горшки с цветами – приторно настолько, что зубы свело с порога. На канаве с пастельной бархатной обивкой сидела весьма молодая особа неопределённого возраста, лоб которой был настолько гладким, что у меня закрались сомнения: похоже, тут не изучили проблему аллергий, зато исследовали ботокс.

С королевой мы были примерно ровесницами, но её сладкая улыбка поселяла во мне твёрдую уверенность: она не подруга ни Элен, ни мне.

– Моя бедняжка! – воскликнула она с притворным сочувствием. – Что случилось с твоим прелестным личиком?

Она грациозно поднялась и приблизилась, чтобы схватить

меня за руки и внимательнее осмотреть моё лицо. От меня не ушло, как довольно сверкнули её глаза, когда она убедилась, что принцесса выглядит, как оживший кошмар.

– Надо срочно что-то придумать, – прошептала она. – У нас так мало времени, Седрик назначил дату свадьбы через неделю.

Знала бы я, кто такой Седрик... Уж не папаша ли?

– Если мы не успеем что-то исправить, твой жених может и сбежать, – сообщили королева и наигранно рассмеялась. То, что я до сих пор не сказала ни слова, её слабо смущало. – Может, и к лучшему? Моя бедная малышка, – её красивое лицо приобрело скорбное выражение. – Как Седрик мог от-
дать тебя этому варвару? Он же просто...

– Чудовище? – подсказала я услужливо. Королева кивнула.

– Но ты истинная королевская дочь, Элен. Ты справишься, правда?

Она потянула меня в сторону канапе, где мы уселись, как две лучшие подруги. Мои руки она не выпускала, совершенно точно пытаясь создать доверительную атмосферу. Наверное, на бедной одинокой Элен, которую отверг собственный отец, это прекрасно работало. И кажется, я догадалась, откуда росли ноги у того факта, что Элен боялась будущего мужа до обморока.

Но зачем королеве настраивать Элен против Ричарда? Разве она не рада была избавиться от падчерицы?

– Как твоя мать, я должна дать тебе наставления перед свадьбой и брачной ночью, и всему обучить, – серьёзно заговорила мачеха, понижая голос.

Я сдержала желание скептически изогнуть бровь. По молодости я любила с подружками в университете листать «Комполитен», в котором как раз был раздел на такой случай. Так что в свой брак я вошла уже подготовленной. Не думаю, что королева могла сообщить мне что-то новое.

Королева обвела комнату выразительным взглядом, и – о чудо! – слуги словно растворились. Она удовлетворённо улыбнулась и посмотрела на меня со снисхождением, будто всем своим видом говоря: «Видишь, кто тут главный?» Затем она наклонилась ко мне и заговорщицки зашептала:

– Моя бедная малышка, этот неотёсанный мужлан просто порвёт тебя в первую брачную ночь! Там, откуда он родом, не знают ласки к женщине. Они умеют только брать, жадно и жестоко!

Король хочет втоухать Элен Ричарду, а вот королева ведёт какую-то свою игру. Интересно. Я сделала вид, что внимательно слушаю, и даже испуганно округлила глаза.

– Что же мне делать, матушка? – воскликнула я в притворном ужасе.

Королева удовлетворённо улыбнулась. Кажется, я угадала, и ей очень нравилась доверчивость Элен.

– Послушай, солнышко, – заворковала она. – Не позволяй монстру тебя коснуться. Ты так хрупка, моя девочка, бли-

зость с ним тебя просто убьёт. Но традиции требуют показать простынь. Потому мы с тобой схитрим.

Подмигнув мне, она достала из рукава две маленькие скляночки и быстро суну мне в руки. Я столь же поспешно спрятала их в складках платья и вопросительно уставилась на мачеху, невинно хлопая глазами.

– Перед тем, как лечь в постель, вы должны будете испить вино возлюбленных. Подлей зверю в бокал, и он к тебе не притронется, – улыбнулась она, а затем хихикнула, – ещё долго! Что до второй склянки, там краска, цвет которой не отличить от чуть подсохшей крови. Утром скажешь муженьку, что всё было, просто он позабыл.

– Ох, матушка, вы так добры! – воскликнула я, тщетно пытаясь пустить слезу.

Увы, не на актрису я училась. Но королеве и того хватило.

– Отдыхай и лечись, я пошлю к тебе лучших врачей, – улыбнулась она. – Всю подготовку я возьму на себя. Я уже выбрала тебе платье – ты с ума сойдёшь!

От её многообещающей улыбки меня чуть не передёрнуло. Я чувствовала что-то, что могла растолковать только как остаточные эмоции Элен – она боялась королеву, но отчаянно хотела быть к ней ближе. Потому, вернувшись к себе в комнату, я выгнала всех слуг, села перед зеркалом и дала волю слезам.

Никто не горевал по маленькой, несчастной принцессе, которая упала в обморок от ужаса, навеянного её коварной

мачехой. Никто даже не знал, что она умерла, и душа её больше не вернётся в мир. И думалось мне, что никто не горевал по Елене Сергеевне Разлуцкой, которая провела последние десять лет в инвалидном кресле и потому потихоньку растеряла всех друзей стараниями своего муженька. Она наивно надеясь, что оплатит своему мужу за доброту и за то, что не оставил её, если будет отдавать все силы их общему бизнесу. В итоге её половина бизнеса и стала причиной того, что любящий супруг отправил её на тот свет, наверняка рассказав всем, что погубило её неисправное кресло.

Мне было невероятно жалко и Элен, и меня, но почтить нашу память я могла лишь минутой горючих слёз. Затем усилием воли я, как и всегда, остановила плач и встала.

Как раз вовремя. В комнату снова постучались. Я позвала, надеясь увидеть Эдгара с мешком пояснений, но на пороге стоял лакей с пышной манишкой.

– Его Величество король Седрик Третий ожидает принцессу Элен в своём рабочем кабинете! – с поклоном отпартовал он, а затем недобро прищурился. – Немедля!

Нет, в этом дворце бедняжка Элен точно никогда не знала ни любви, ни покоя. Зная короля, ничего хорошего от его приглашения ждать не приходилось.

Глава 3 Семейная идиллия

В отличие от розовых воздушных покоев королевы, кабинет короля был мрачным и безвкусно роскошным. Стало понятно, почему Элен выбирала для своего гардероба такие неподходящие для юной девушки ткани и цвета – она просто вдохновилась примером отца.

Единственное, что здесь было прекрасным, это портрет женщины, похожей на лунную фею. На ней было изумительное платье, подчёркивающее тёмные волосы и выразительные оленьи глаза, она мягко улыбалась, глядя на нас с картины. Безусловно, это была мать Элен, я поняла это по тому, как затрепетало сердце.

Он обвинил жену в измене, но продолжал держать её портрет в кабинете. Мне стало чуть веселее, когда я представила, как это бесило королеву.

Король прогнал слуг пренебрежительным жестом, а мне указал на стул. Это больше напоминало дрессировку собаки, а не жест, обращённый к дочери. Однако я покорно села, с интересом рассматривая короля.

– Что ты натворила сегодня? – глухо прорычал он, резко ударяя по столу, из-за чего внутри меня всё содрогнулось. Сейчас сложно было сказать, мои это реакции или Элен. – Ты понимаешь, что срывая свадьбу ты ставишь под угрозу интересы короны?!

– Срывая свадьбу? – переспросила я, не веря своим ушам.
– Отец, мне стало плохо! У меня до сих пор раздуто лицо!
Почему ты ищешь в этом злой умысел?

– Ну конечно, – на его губах появилась недобрая ухмылка. Он начал обходить стол, приближаясь ко мне, голос его вдруг стал звучать обманчиво спокойно. – Каждый раз, когда твой жених появляется в поле зрения, тебе вдруг так вовремя становится плохо. Ты думаешь, я не понимаю, что ты задумала, маленькая дрянь?! – резко заорал он, нависая надо мной.

Терпеть не могу два типа мужчин: алкоголиков и агрессоров. Резко вскочив со стула, я выставила его перед собой, как щит, в возмущении глядя на отвратительного, брызжущего слюной от гнева мужика, которого по недоразумению здесь считали монархом. Такие как он – настоящие трусы. Они и слова не скажут поперёк другому мужчине, но зато выплеснуть гнев на слабых женщин горазды.

– Поведай же, в чём мой коварный план! – дерзко ответила я, глядя ему в глаза. – Или тебе просто нравится срываться на мне, потому ты так охотно веришь в сказки о том, что я не твоя дочь? Что за лицемерие, держать здесь портрет моей матери и так ненавидеть дитя, что она тебе подарила!

Меня переполнял праведный гнев, так что на миг я забылась и сболтнула лишнего, пожалуй. Не стоило так разговаривать с агрессором. Словно в подтверждение моих мыслей, он медленно занёс руку и отвесил мне мощную пощёчину, от

которой ноги Элен, пусть способные ходить, но не отличающиеся силой, не выдержали, и я упала на пол, больно стукнувшись спиной.

Лицо горело огнём, тело ныло от удара, и я почувствовала, как дыхание спирает, а выдохи вырываются из груди рваными всхлипами. Господи, у этой девочки ещё и астма? А может, это просто истерика, которую не осознаёт мой повидавший всякое разом, но испытывает это хрупкое тело?

– Ты не смеешь поминать её своим поганым ртом! – взревел король. – Ты – причина её смерти, Элен, маленький монстр, что отнял её у меня! Ты мне не дочь, и обращаться с тобой я буду соответствующе!

Я заставила себя глубоко вдохнуть, выравнивая дыхание. В инвалидном кресле мне постоянно приходилось делать дыхательные упражнения, чтобы не возникало проблем со здоровьем – ну, ещё больших. Сейчас это весьма пригодилось. Убрав с лица волосы, я медленно поднялась, смеряя короля презрительным взглядом.

Многое мне хотелось ему сказать, и всё, кажется, я подслушала в голливудских фильмах. «Настоящий монстр здесь – ты», например, прозвучало бы очень уместно. Но всё, к чему привело бы моё остроумие, это новый удар по и без того отёкшему лицу Элен.

– Простите, Ваше Величество, – отчеканила я холодно. – Моё поведение было недопустимо.

На миг в его взгляде промелькнуло удивление, но затем

он удовлетворённо улыбнулся.

– Молодец. Важно знать своё место.

О, мерзавец, молись, чтобы я не показала тебе своё! Я опустила голову, чтобы он не видел моего горящего ненавистью взгляда – вряд ли Элен при жизни допускала такое.

Король прошёлся по кабинету, заложив руки за спину, словно разминался.

– Ты бесполезна, – наконец, заявил он. Долго же он вынашивал эту мысль. – Не такая красивая, как твоя сестра, не так умна, как братья, и до прошедшей недели я не мог найти тебе применение.

Надо же, да у него целый выводок детей, но доставалось почему-то только Элен.

– Дракон держал под контролем три наши провинции многие годы, – сказал король, подходя к висящей на стене карте. – Герои десятками гибли в попытке победить его, посланные отряды он побеждал хитростью и пламенем. И тогда я отчаялся и объявил: тот, кто победит дракона, получит такую награду, о которой лишь смеет мечтать.

Я присела, слушая его рассказ, хотя уже примерно понимала, чем закончится эта история.

– Этот подонок, – фыркнул король, – сын мятежного герцога Лэнгли, которого лишили титула. Я думал, что искоренил весь этот проклятый род, но мне сообщили, что этот выродок едет во дворец с головой дракона, чтобы потребовать с меня награду.

– Он заслужил её, – заметила я. – Дракон был побеждён. Король резко развернулся ко мне, его глаза метали молнии.

– Из всех людей, дракона одолел именно выродок Лэнгли! – истерично завопил он. – И я знал, что он захочет вернуть себе герцогство и все земли, что принадлежали его семье! Как можно было это допустить?

– Но ты ведь обещал! – возмутилась я.

Губы короля изогнулись в презрительной усмешке.

– Вот поэтому бабам и нельзя править, – сказал он почти добродушно. – Профукали бы всё королевство из сердобольности. Нельзя раздавать земли направо и налево. Потому я приветствовал драконобойцу с распростёртыми объятиями и объявил его награду, прежде чем он смог выставить свои условия: титул маркиза, обширные земли, которые в том числе были частью герцогства под управлением его отца, и руку принцессы. В глазах всей общественности я остался щедрым монархом, потому мерзавец не посмел спорить.

– То есть земли всё же были отданы? – удивилась я.

Ухмылка короля стала шире.

– Ты что, не слышала про свой новый дом? Он под стать твоему мужу, – мерзко хохотнул он. – Это промозглые ледяные горы, окружённые чащей. Земли там пустые и не плодородные, погода всегда премерзкая, а в лесу обитают чудовища.

Он вдруг оказался рядом, пальцем поддел мой подбор-

док, злобно вглядываясь в моё лицо.

– Ну а если ты, доченька, хочешь получить королевскую милость и вернуться из этого славного края в свою уютную комнатку во дворце, то должна выполнить очень важную задачу.

Внимательно наблюдая за королём, словно за подкрадывающимся ко мне хищником, я ловила каждое его слово.

– Послушай, Элен, – заговорил он, едва ли стараясь изобразить отцовское беспокойство. – Даже такие земли – это владения короны, какими бы скудными они ни были. Если раздавать территории всем желающим, скоро от этих желающих не будет отбоя, а аристократия расширит своё влияние и будет вякать против короны. Допустить такого нельзя, наше должно принадлежать нам.

Он задумчиво хмыкнул, отходя от меня и возвращаясь в своё кресло. Он грузно опустился в него, сосредоточенно прикрыв глаза.

– Но отобрать земли и титул просто так, без предлога – дело накладное, это пойдёт не на пользу репутации короны и, опять же, может вызвать беспокойство среди дворян. Смысл подчиняться короне, которая может в любой момент забрать твоё? Потому, милая, мы не будем действовать напролом.

Я нахмурилась. С каждой секундой его речи нравились мне всё меньше, и особенно напрягала внезапная откровенность. Вряд ли он часто делился с Элен своими мыслями.

– Мы вернём Змеиный Пик короне через общую кровь, –

довершил король, чуть ли не счастливо урча от своей гениальности. – Ты родишь Лэнгли наследника, и после его смерти, как регентша, сможешь передать земли мне.

– Как регентша? – переспросила я. – Если я правильно понимаю, это значит, что Ричард должен погибнуть до совершеннолетия своего наследника. Он выглядит... довольно здоровым. С какой стати ему умирать в расцвете лет?

Я прекрасно понимала, какой ответ меня ждёт, и не ошиблась.

– Кто может избавиться от мужа легче и надёжнее, чем жена? – спросил король деловито. – Ты станешь почтенной вдовой и сможешь вернуться в столицу. Обещаю, ты получишь щедрую награду.

Ну да, прямо как Ричард за убийство дракона. Я улыбнулась, встала и сделала издевательский реверанс – впрочем, король не заметил нехватки манер у принцессы.

– По возвращению ты заживёшь совсем иначе, – сказал король. – И чем быстрее родится наследник, тем больше будет твоё вознаграждение. Потому, Элен, постарайся не сорвать эту свадьбу и обаять своего мужа. Это... – он выдохнул и покосился на портрет. – Это то, что одобрила бы твоя мать. Доказательство твоей связи с нашей семьёй, поступок истинной принцессы.

Гладко стелешь, фраерок. Мне больше не хотелось его ударить – теперь руки чесались его придушить. Серьёзно, его аргументы и бездарная актёрская игра вряд ли бы убедили

даже настоящую Элен. Хотя она, насколько я поняла, была готова на всё, чтобы отец наконец полюбил её.

– Конечно. Я сделаю всё, чтобы свадьба прошла гладко, – учтиво кивнула я. – Но отец, мне понадобится помощь. Сама я не сильна в таких вещах, мне нужны обученные люди.

Король нахмурился, глядя на меня с прищуром.

– Боюсь, Лэнгли заподозрит что-то, если ты потащишь с собой армию, – заметил он. – Но нескольких надёжных и подходящих людей ты вполне можешь забрать с собой в Змеиный Пик.

– Я хочу забрать свою служанку, Эву, – это был первый и самый важный пункт. Мне нужны были люди, на которых можно положиться. – Если она захочет, конечно. И ещё мне пригодится специалист в зельях и магии, если мы надеемся вскоре... разобраться с моим мужем.

– Возьми одного из придворных магов, – лениво бросил король.

– Доктора Эдгара, например, – подхватила я и затаила дыхание.

– Отлично, забирай, – махнул рукой монарх. – Этого бездельника всё равно не заставить работать.

Выкуси, проклятый маг! Ты меня сюда притащил – ты и пройдёшь со мной огонь, воду и медные трубы, а ещё ледяные горы и чудовищ из леса! А заодно станешь моим консультантом в вопросах устройства этого мира. Подавив рвущийся наружу демонический смех, я как можно более невинно

но похлопала ресницами.

– Благодарю, отец.

– Если это всё, ступай. Тебе нужно готовиться к свадьбе.

В этот момент одно я осознавала чётко: мне необходима эта свадьба. Если Ричард передумает, я упаду ему в ноги и вцеплюсь зубами, но уговорю его забрать меня куда угодно, хоть в берлогу, хоть в горы с волками и чудовищами – любой вариант был бы лучше, чем остаться здесь.

Но из чувства самосохранения королю об этом я сообщать не стала. Пусть себе радуется тому, как ловко сбаврил ненавистную ночь, заодно заткнув пасть победителю чудовищ.

Пока я шла в комнату, обдумывая всё это, лишь одна беспокойная мысль не укладывалась у меня в голове. Если король задумал вернуть земли себе через внуков, то почему королева хочет обратного? Ведь она не желает, чтобы Ричард даже прикоснулся к Элен. Что-то мутила королевская чета, и у каждого были свои цели. Если с королём всё было ясно, королева оставалась для меня загадкой.

Вернувшись в комнату, я послала служанок за целительными припарками для лица, хотя весь мой вид внушал сомнения в том, что за неделю я смогу излечить последствия аллергии и позорный след от удара на щеке. Когда мне принесли местные лекарства, я пропитала ими полотенце и уложила его на лицо, что вызвало у служанок шок. А по мне так вышла отличная расслабляющая масочка.

Эх, сейчас бы в спа, а не это вот всё. Впрочем, и минуту

передышки надо было ценить, потому я вдохнула запах трав, исходящий от полотенца, и попыталась заснуть.

Но сон не шёл. Когда я со вздохом сняла с лица ткань, то обнаружила, что небо уже усыпали звёзды, а королевский сад дышит покоем и умиротворением. Я подошла к стеклянным дверям и вышла на террасу, вдыхая ароматы незнакомых цветов. Я не могла даже сказать, какая сейчас пора года, но в ночной рубашке и тонком халате мне было вполне комфортно.

Вслушиваясь в стрекотание цикад, я слышала знакомые голоса со стороны беседки и насторожилась. Наигранно высокий томный голосок явно принадлежал королеве. Отвечал ей низкий с хрипотцой голос, от звучания которого внутри всё напряглось.

Ричард?

Первым моим порывом было развернуться и быстро уйти. Жених, строго говоря, не мой, так его личные дела с королевой меня не должны были касаться. С другой стороны, это пронырливая особа могла затевать что-то недоброе, так что лучше было бы послушать и убедиться, что у них просто роман, а не планы по свержению самодержавия в этой стране.

Впрочем, кто против был бы.

Куда больше меня волновало, что их планы могли касаться меня. Потому, нырнув за кусты, как образцовый партизан я начала очень осторожно продвигаться в сторону, откуда слышался разговор, чтобы расслышать диалог.

– Признаться, ты меня разочаровал, – слышала я высокий, и оттого легко различимый голос мачехи. Он явно пыталась флиртовать, потому звучала сейчас как-то особенно пискляво и противно – а может, это говорила во мне глубокая антипатия к этой особе. – Я сказала, что сама улажу дела с королём, если ты и твоя банда победите дракона. Видишь, чем обернулась твоя самостоятельность?

– Она обернулась получением титула, части земель моего рода, внушительной суммы золотом и обручением с принцессой, – отвечал Ричард равнодушно. – А зная тебя, Моника, мы ушли бы с мешочком монет каждому – хорошо, если не на всех.

– Когда это я обманывала своих любимых победителей чудовищ? – томно промурлыкала королева. Я могла поклясться, что сейчас она игриво надувала губы.

А ещё замужняя дама. Мне стало до дрожи интересно, как Ричард реагирует на её подкаты, потому я героически проползла в кустах ещё дальше и попыталась деликатно сдуть несколько листиков. Удалось!

Теперь я видела, что королева сидит на бортике фонтана, томно закинув ногу на ногу, а жених стоит метрах в двух от неё, разглядывая её с такой тоской, будто перед ним находился целый стол протухшей еды, а вовсе не роковая блондинка.

Одно можно было сказать точно: романа у них нет. Почему-то у меня отлегло от сердца.

– И всё же мы договаривались об ином, – продолжила королева. – Как ты компенсируешь свой обман?

– Обман? – хохотнул Ричард. – Да, ты сообщила, что король щедро платит за убийство дракона. Однако ни я, ни мои ребята не обязаны отчитываться перед тобой. Хватит считать нас своей личной гвардией.

– Придя к королю и потребовав награду, ты нарушил мои планы, – резко выпалила королева.

– Какая жалость. Ты ведь сама хотела получить эти земли, не так ли? Пустые, заброшенные горы... какой интерес они могут представлять для королевы? Или кого-то иного?

Прекрасное лицо королевы исказилось гримасой недовольства. Оно тут же стала похоже на сморщенную мордочку обезьянки – не все эмоции были к лицу Монике.

– Я перед тобой отчитываться тоже не обязана, грязный наёмник, – голос её изменился, стал ниже и властнее. – Помни, с кем говоришь. Я могу поднять тревогу и сказать, что ты напал на меня в саду с целью овладеть. Тогда не видать тебе ни земель, ни денег, ни жизни, Чар.

Его суровое лицо озарила победная улыбка, которая на миг показалась мне почти мальчишеской.

– И всё же я прав, – подытожил он. – Я видел, как ты побледнела, когда король сообщил, как именно собирается меня вознаградить.

– Быть может, я побледнела из-за принцессы? – вернула себе привычный слащавый тон королева. – Она мне как дочь,

а ты увезёшь её в свой новый дом, холодный и мрачный. Ты видел, как хрупка Элен. Змеиный Пик убьёт её.

Ричард опустил взгляд и задумчиво нахмурил брови.

– Принцесса... оставляет двойное впечатление, – пробормотал он. – В первый день я увидел несчастную девочку, которой расплатились, как вещью. Она упала в обморок от чистого ужаса. Но в следующую нашу встречу она смотрела на меня совсем иначе. Как истинная дочь короля.

Моника прыснула со смеху.

– Кто? Элен? Это дворняга в теле человека! – развеселилась она. – Можешь ноги о неё вытереть, она улыбнётся и скажет, что всё в порядке, лишь бы почувствовать себя нужной. Потом порыдает, покидает вазы в стены или в слуг, и снова будет вилять хвостом.

– Как дочь, говоришь, – хмыкнул Ричард.

Моника изогнула бровь, затем грациозно поднялась и подплыла к Ричарду. Протянув руку, она попыталась коснуться его груди, но он стратегически отступил на шаг.

– Ты как будто... заботаешься об этой девочке?

– Она моя будущая жена. Я надеюсь, что мы сможем ужиться. В моём роду не приветствуют разводов. К тому же увезти её отсюда – дело благородное. Если у нас не сложится, она хотя бы отдохнёт вдали от тебя.

Он откровенно издевался над королевой, и та это прекрасно видела, но больше не выходила из себя. Напротив, вся её пластика становилась всё более вкрадчивой и мягкой.

– Хочу тебя предупредить, – певуче заговорила королева. – Элен сделает всё, что попросит её отец. Она верит, что однажды выслужится перед ним настолько, что он полюбит её, – она хихикнула, подчёркивая, насколько это абсурдно. – А Седрик своего не упустит. Он может легко попросить её отравить тебя, например. Или прирезать во сне.

– Буду иметь в виду, насколько она опасна, – насмешливо хмыкнул Ричард. – Спасибо за заботу. Если ты всё сказала, я пойду – а то ещё увидят нас вместе. Не хочу портить репутацию слухами о связи с тобой.

Он резко развернулся в сторону дорожки, но королева молниеносно бросилась следом и схватила его за руку.

– Стой и слушай меня, – произнесла она неземным, волшебным голосом, а глаза её засветились розоватым сиянием.

И Ричард покорно замер и повернулся к ней. Взгляд его стал сонным, неменяемым, и я, забывшись, со свистом вдохнула воздух. Спohватившись, я закрыла рот руками, но было поздно.

Магия в глазах королевы погасла. Повернувшись в мою сторону, она подняла вверх ладонь, на которой заплесало зеленоватое пламя, и грозно спросила:

– Кто здесь?

Глава 4 Свадьбе быть

Несмотря на первый испуг, я заставила себя не дёргаться. Не стоило привлекать внимание королевы суетой в кустах – куда мудрее было убедить её в том, что я просто маленькая скромная галлюцинация.

Пока Моника тревожным сусликом всматривалась в кусты, Ричард времени даром не терял, и, недоумённо посмотрев на ладонь королевы, лежащую на его запястьях, одёрнул руку и нахмурился.

– Ты пыталась меня околдовать, – не спросил, а утвердил он, причём весьма осуждающим тоном. Наличие магии у королевы его никак не смутило.

Может, тут это норма?

– Оставим эту тему, – прошипела королева. – Тебя не напрягает, что кто-то подслушивал нас? Я отчётливо слышала испуганный вздох! Если кто-то доложит королю, мы не отбредемся!

– А ты и его околдуй, явно практикуешь это в свободное время, – съязвил Ричард, на всякий случай отходя ещё дальше от королевы.

– Иди и притащи мне этого подкустовного жителя! Ты понимаешь, что он мог слышать лишнего, и тогда нам обоим не сносить головы!

Ричард закатил глаза и вальяжно направился в сторону

моего убежища, где я, стараясь не зашелестеть листиком или веточкой, отчаянно пыталась отступить в самую гущу растений, где меня бы не нашли так просто. Теперь у меня не было шансов тихонько уползти. Нужно было либо бежать, ломая ветки, тем самым подтвердив подозрения королевы, либо надеяться, что Ричард меня не заметит.

Откинет он ветки, а тут я в весьма интересной позе – более неловкую ситуацию придумать было бы сложно. Особенно пикантности ей добавляло зелёное пламя в руках королевы, которая точно решила не оставить и мокрого места от свидетеля её ночных разговоров.

Раздался треск веток, и я решила не терять времени даром, а быстро перекатилась в глубину клумбы. На то место, где я только что скрывалась, упал свет луны и фонарей.

– Ты бы обратилась к лекарю, – раздался спокойный голос жениха. – По-моему, у тебя сдаёт слух. Или разум. Не знаю, дело в возрасте или это нервное.

– Слышишь, ты, варварское отродье, – почище гадюки зашипела королева, – ещё одно слово в таком тоне и...

– Я сам решу, в каком тоне говорить с тобой, Моника, – перебил он. – Напомню тебе, что у нас обоих есть рычаги влияния друг на друга.

Продолжая удаляться в клумбу, я могла поспорить, что слышала, как яростно вылетает воздух из ноздрей Моника. Интересно было бы послушать ещё, но слишком уж рискованно. Я всё ещё слышала их голоса, но уже не могла разо-

брать слов. В конце концов, я решила просто затаиться и дожждаться, пока они уйдут, чтобы не рисковать разоблачением, а потом вернуться в свою комнату.

Разговор стих довольно быстро. Выдохнув, я поняла, что не могу даже развернуться в этой поросли, потому пришлось продолжить пятиться. Наконец, я ощутила, что моя пятая точка свободна от плена веток, и я, чертыхаясь, выбралась из кустов целиком. Мой халат теперь годился только на тряпки, к тому же, зацепившись за ветки, он решил, что отныне станет палаткой. Мне пришлось освобождать его края, стоя на четвереньках, но несмотря на это досадное неудобство я была невероятно довольна собой.

Я добыла информацию!

– Надо же, я ожидал увидеть такую картину только после свадьбы, – услышала я насмешливый хрипловатый голос перед тем, как меня накрыла огромная тень.

Внутри всё похолодело, но я продолжила деловито выпутывать халат. Когда он был освобождён, я поправила полы, завернулась поплотнее и, кашлянув, встала, глядя на Ричарда с вежливым немым вопросом в глазах.

– Добрый вечер, маркиз, – поздоровалась я буднично. – Как славно встретить вас на вечерней прогулке. Мне казалось, это закрытая часть сада.

– Так и есть. Но я почти что член королевской семьи, – улыбнулся он.

В глазах его было столько иронии, так что я облегчённо

выдохнула. Он не собирался идти к королеве, хотя сразу заметил меня в кустах. Значит, он всё же на стороне Элен. Сдвув с лица игривую прядку, я с прищуром посмотрела на Ричарда.

– Нет смысла притворяться, что у меня лунатизм, или что я люблю собирать личинок жуков в кустах по ночам, – усмехнулась я.

– Пожалуй, мне тоже нет смысла притворяться, что я люблю прогулки под луной по цветущим садам, – в тон мне ответил Ричард. – Ты слышала наш разговор с королевой. Полагаю, у тебя есть вопросы.

– Безусловно. Но могу ли я доверять тебе, зная, что ты ведёшь дела со злом в чистом виде?

Ричард снова улыбнулся – абсолютно открыто и обезоруживающе. Его мшисто-зелёные глаза изучали меня с неприкрытым весельем.

– Могу ли я доверять тебе, зная, что твой отец вряд ли решил отдать за меня принцессу из чистой щедрости?

– Справедливо.

– Могу я звать тебя Элен? Я не привычен к дворцовым обращениям.

Я кивнула и, поёжившись, скрестила руки на груди, ощущая, как вспотевшую после ползанья по кустам кожу атакует вечерняя прохлада. Ричард тут же снял с себя пиджак и накинул мне на плечи. На миг я вдохнула его запах – хвойный и мшистый, идеально подходящий под цвет его глаз.

– По твоим манерам и не скажешь, что ты воспитывался вне аристократического круга. Обаять меня пытаешься? – поддела я, но всё же благодарно улыбнулась. Взгляд его стал строже.

– Нет нужды. Давай оговорим сразу: мне не нужна жена, Элен. Но воля короля была высказана чётко: если я хочу получить свою награду, то должен принять её всю или не получить ничего. В любовнице я тоже не нуждаюсь. Но вот от союзницы бы не отказался.

– Подписываюсь под каждым словом. Мне не нужен муж, но нужно дружественное лицо. Только вот... я не самая полезная союзница, – призналась я. – У меня нет никакого влияния.

– Достаточно того, чтобы ты не пакостила у меня за спиной. Мы можем договориться? Давай будем честны друг с другом. По законам небес нельзя расторгнуть брак меньше, чем через год после свадьбы. Я заберу тебя из этого гадюшника в Змеиный Пик, и если год спустя ты захочешь уехать и искать свой путь в жизни, то мы расстанемся. Не обещаю, что это будет год простой и безоблачной жизни. Но обещаю, что к тебе не будут относиться, как к мусору.

– Что взамен? – деловито спросила я. Уголки губ Ричарда приподнялись.

– Люблю деловой подход. Взамен я попрошу тебя сообщить мне, если ты узнаешь о каких-либо планах короля или королевы насчёт меня или Змеиного Пика.

Я сомневалась недолго. Протянув руку для пожатия, я подытожила:

– Весьма выгодное предложение. Отношения деловых партнёров меня более чем устраивают, да и любые необжитые горы мне больше по душе, чем золотая клетка. Если это все условия, то я согласна без колебаний.

Ричард протянул руку в ответ, но в последний момент замер, засомневавшись, так и не скрепив наш договор.

– Нет, – сказал он резко, и взгляд его стал отрешённым. – Есть кое-что ещё, что дать мне сможет только жена.

Не понравилась мне ни его фраза, ни тон. Внутри всё похолодело. Ну что мог хотеть от жены мужчина, выросший в этом мире процветающего феодализма? Понятное дело, законного наследника! Надо было понимать, что ничего не решится само так сказочно, не прискачет к бедной Элен храбрый рыцарь, что безвозмездно увезёт её из этого филиала ада.

Нужно было мягко прервать его и сказать нет.

Но затем воспоминания из прошлой жизни обухом ударили меня по голове, заставив сжать руки в кулаки. Мы с Андреем так и не смогли завести детей. Сначала мы и не интересовались, почему не получается, думали, времени и возможностей ещё будет множество, затем решили, что перед тем, как детей заводить, нужно что-то иметь за душой, и всё время у нас стала отнимать бизнес.

А затем случилась авария. Андрей убивался очень сильно:

мало ли того, что это он отвлёкся и не справился с управлением на скользкой дороге, так ещё и непроизвольно развернул машину так, чтобы увести от удара себя, и тем самым подставил меня. Обещал, что никогда меня не бросит, а я чувствовала муки совести из-за того, что он винил себя во всём. Конечно, я старалась быть удобной и ушла в работу с головой, чтобы хоть как-то отблагодарить его – исполнив наши мечты.

И любовниц я ему позволяла, на здоровье. Я ведь не могла дать ему необходимого, и детей в том числе. И ещё восхищалась его благородством: вот он, всё равно остаётся со мной. А было ли у него вообще чувство вины за аварию? Быть может, ему было славно гулять по бабам, пока жена-инвалид, не имеющая своей личной жизни, разрабатывала схемы и бизнес-планы, чтобы у нас был и дом полная чаша, и курорты, и денег на шубки и драгоценности любовницам хватало?

А затем он решил, что заработанного ему хватит с головой, если не тратиться на моих врачей, и дойную корову пустили на антрекоты. И вот я здесь.

И может, мне судьба даёт шанс испытать радость материнства? В конце концов, почему нет? Только надо всё оговорить. Ричард ведь не думал всерьёз, что я рожу ребёнка и оставляю ему, а сама уеду в дальние дали?

В общем, за несколько секунд в своей голове я успела пройти стадии отрицания, гнева и торга, и уже почти дошла до депрессии, как Ричард довершил:

– Я воспитывался воином, а не лордом, потому обладаю крайне скудными познаниями в ведении дел поместья. Благородных леди, насколько я знаю, воспитывают достойными жёнами с детства. Змеиному Пику нужна настоящая хозяйка. Я понимаю, что ты принцесса, потому твоё обучение могло отличаться, но всё же, полагаю, в вопросах экономики и домоводства, а уж тем более создания уюта, ты смыслишь куда больше. Пусть всего на год, но ты могла бы выполнять ту роль, которую ожидают от жены маркиза?

От неожиданности я издала нервный и совершенно идиотский смешок.

– Ах, это...

Я уже мысленно боролась с ним за опеку над нашим ребёнком, а ему всего лишь нужна хозяйка! Домовые книги в моём понимании мало отличались от бухгалтерского учёта, а уж с ним я научилась справляться задолго до того, как мы с Андреем смогли позволить себе нанимать сотрудников со стороны.

– Я не обучалась конкретно этому, – витиевато ответила я, впрочем, не солгав, – но разобраться смогу.

Ричард коротко кивнул, и на губах его появилась благодарная улыбка.

– Змеиному Пику необходима женская рука. Надеюсь, мы оба сможем вынести пользу из этой сделки, – сказал он.

Мы торжественно пожали друг другу руки, после чего Ричард указал в сторону приоткрытых дверей в мои покои.

– Предлагаю продолжить разговор в более удобной обстановке и в более подходящее время. Давай доведу тебя до двери. Ты еле на ногах держишься.

Тут он был прав, я едва не покачивалась от усталости – всё ещё сказывались последствия удара головой, аллергии и путешествий по клумбам сада. Я даже позволила себе ухватиться за его мужественный локоть.

– Отдыхай побольше, – настоял Ричард, окинув меня чуть обеспокоенным взглядом, пока я нехотя возвращала ему пиджак. – Хотя с подготовкой к никому не нужной брачной церемонии тебе вряд ли дадут отдохнуть.

– Зачем это королю? – пробормотала я задумчиво.

– Для репутации, – пожал плечами жених. – Пустить пыль в глаза, к тому же подданным будет трудно объяснить, почему он зажил свадьбу дочери. Если слухи о том, как он с тобой обращается, выйдут за пределы дворца, его образ в глазах как аристократии, так и простого люда сильно упадёт. Впрочем, после увиденного мне очень хочется рассказать об этом каждому встречному, слишком уж верит народ в непогрешимый образ монарха, не соответствующий истине.

Сказав это, Ричард слишком уж раздражённо поджал губы. Я хотела спросить, что за тёрки у него с отцом Элен, но вместо этого широко зевнула, едва успев прикрыть рот рукой.

– Спокойной ночи, – усмехнулся мой жених и растворился в сумраке сада, бесшумный, как призрак, будто не было в

нём минимум метра девяноста роста и под сотню килограмм веса.

Я восхищённо выдохнула и вернулась в спальню. Разумеется, никто не заметил моего длительного отсутствия.

И думалось мне, что я могла смело уйти из дворца – они и этого бы не заметили. Потому что даже от подготовки к собственной свадьбе Элен попросту отстранили.

Эва, подавая мне завтрак, сообщила:

– Её Величество просила передать вам, что милостиво решила сама организовать украшения зала и банкет, составить список блюд и подготовить образ для невесты, потому вы можете спокойно восстанавливаться.

Я как раз смотрелась в зеркало, оценивая, успеет ли отёк полностью пройти до назначенной даты, но слова служанки заставили меня так резко развернуться на пуфике, что слуги вздрогнули. Элен, конечно, была несчастным ребёнком, но слуг здорово научила шарахаться от резких движений.

– В смысле? – переспросила я хмуро. – Я вполне в состоянии выбрать платье и убранство зала сама. Нужно поговорить с королевой немедленно.

Я резво вскочила с пуфика и увидела, что служанки, стоящие позади Эвы, шарахнулись к двери с явным намерением меня не выпускать. Эва, побледнев, опустила глаза.

– Ваше Высочество, – прошептала она враз севшим голосом. – Простите... королева сказала, что головы снимет

всем, кто не убережёт её драгоценную хрупкую падчерицу и позволит ей выйти за порог комнаты.

– Что за ерунда? – подбоченилась я, но в ответ получила лишь вид печальных макушек, ибо служанки в едином порыве опустили головы.

Покачав головой, я решительно направилась к двери. Пусть слуги и пытались её перегородить, но даже с хрупким авторитетом Элен останавливать принцессу они бы не посмели. По крайней мере, я на это надеялась.

Но тут Эва поразила меня, драматично упав на колени и взмолившись:

– Ваше Величество, прошу, не губите нас!

Я замерла на полушаге, недоумённо обернувшись на служанку. Она не играла, а в самом деле была на грани истерики: её трясло, а лицо побледнело.

– Ох, Эва! – всплеснув руками, я кинула поднимать несчастную женщину, совсем забыв о своём высоком статусе. – Что вам наговорила королева? Это уже не в какие ворота не лезет. Я сейчас же пойду и обсужу с ней её приказы.

Даже если королевы стоило бояться, терпеть такое отношение не только ко мне, но и к моим слугам, было больше невозможно. Даже если Моника затаит зло, меня здесь через неделю уже не будет. Да и что она может сделать, чтобы жизнь Элен стала ещё хуже?

Но Эва не оценила мой порыв: мелко трясая головой, она закрыла рот рукой, давя всхлипы. Наверное, моё неправиль-

ное для принцессы поведение и состояние Эвы вместе стали именно тем катализатором, который заставил Лиз стиснуть руки в кулаки и сделать шаг вперёд.

– Мы и без того все рискуем, служа вам! – воскликнула она, а её напарница повисла на её локте, паническим шёпотом умоляя её заткнуться. Лиз отодвинула её назад. – Нет, я скажу! Вы и без того не самая лучшая госпожа, от ваших капризов и жалоб уши вянут, а из-за ваших перепадов настроения непонятно, когда к вам вообще можно подходить! Мало нам этого, так тех, кто отказывается делать вам гадости, королева со свету сживает. А теперь вы рвётесь нарушать приказы королевы, когда она пригрозила отрезать нам языки, если вы выйдете из комнаты!

Я с круглыми глазами выслушала её крик души. Напарница Лиз кинулась мне в ноги, обливаясь слезами.

– Ваше Высочество, пожалуйста, будьте снисходительны! Лиз больна, она очень больная, пощадите её...

– Да всё со мной в порядке! – одёрнула её рыжая горничная. – Надоело мне страдать из-за того, что меня приставили к принцессе. Не она прикажет меня выпороть, так королева отправит в пыточную, то же мне счастье! Да мне даже не настолько хорошо платят!

Она покраснелась, грудь Лиз тяжело вздымалась, а костяшки побелели от того, как сильно они сжимала руки. Но за всей этой воинственной речью я видела её страх. Она начала жалеть о своём порыве ещё до того, как закончила го-

ворить.

– Никого не выпорют, – сказала я твёрдо, глядя ей в глаза.
– И королеве на потеху я вас не отдам.

– Вы уедете, – буркнула Лиз. – И тогда королева припомнит, что служили мы не той госпоже. Она мстительная и злобная ведьма! Сегодня утром она собрала всех слуг и заставила писать объяснительные, как мы провели эту ночь, а кто писал медленно, получал линейкой по пальцам от её фрейлин! Думаете, мы так хорошо обучены грамоте? Мы же горничные, многие едва перо в руках держать умеют!

– Лииз, – умоляюще зарыдала её подруга.

– Успокойся, Софи, – вздохнула Лиз, вытирая вспотевшие руки о передник. На меня она теперь подчёркнуто не смотрела. – Пусть господа иногда посмотрят на себя со стороны. Ты не виновата ни в чём, а я готова понести наказание за правду.

– Я сказала, что никого не накажут, – повторила я более строгим тоном. – Каждый имеет право высказать своё мнение, и я благодарна за честность, Лиз.

Я прошла по комнате – после того, как я снова обрела способность ходить, даже такие краткие прогулки помогали мне привести мысли в порядок и успокоиться.

– Если вы боитесь королевы, то можете отправиться на Змеиный Пик со мной, – предложила я. – Знаю, по слухам это не лучшее место, но там явно не хватает рук, потому я думаю, что мой будущий муж будет только рад.

Служанки неуверенно переглянулись. Я подумала было, что место это настолько кошмарно, что они откажутся, но они синхронно поклонились и отблагодарили меня нестройным хором.

– Мы не подведём вас, Ваше Высочество! – пообещала Эва, видимо, как самая старшая.

– Вне дворца мы сможем прислуживать вам постоянно, так что больше не допустим никаких орехов и мёда в вашей еде! – клятвенно пообещала Софи, чьи волосы казались такими же белоснежными, как чепец на её голове.

Вместе с Лиз они являли собой потрясающе контрастную парочку. Я невольно улыбнулась. В чём не права была Элен, так это в том, что не пыталась наладить контакт со своими личными служанками. В конце концов, любой бизнес держится на персонале, потому надо знать к нему подход.

Впрочем, раздавать кредиты доверия я пока не спешила. Жестом пригласив служанок выпрямиться, я обвела их хитрым взглядом и сообщила:

– Что ж, ради вашего блага комнату я не покину. Потому вам придётся быть моими глазами и руками во дворце до самой свадьбы.

Они кивнули с таким азартом в глазах, будто переезд в Змеиный Пик им и правда казался наградой. Мне прямо интересно стало, что такое Моника делала со слугами, что они и сбежать рады, и уволиться не могли. Тут ещё действовало крепостное право? Но Лиз вроде упоминала зарплату...

– Лиз, – обратилась я. – Найди Эдгара, пожалуйста, и при-
тащи его сюда.

Боевая рыжая служанка с горящими глазами помчалась выполнять поручение. Мне необходимо было задать множество вопросов моему личному консультанту по волшебному миру, а бойкая Лиз была вполне во состоянии если не уго-
ворить его, то привести насильно.

– Софи, – блондиночка выпрямилась по струнке. – Про-
шу тебя, разужай насчёт моего свадебного платья. Эва, мне
нужен список блюд, утверждённых для пира.

На случай, если Моника всё же решила отравить Элен или
по крайней мере избавиться от всех шансов, что жених по-
кусится на девушку с лицом, больше похожим на баклажан,
в брачную ночь, стоило уточнить, можно ли мне будет есть,
или придётся всю свадьбу ходить голодной.

Мои храбрые Ангелы Чарли бросились выполнять задачи
с завидной скоростью. Первой вернулась Эва с толстенным
свитком, в котором было несколько сотен блюд, не меньше.
Ужасно расточительно. Она сама вызвалась проверить все
рецепты на запрещённые для Элен продукты.

Второй вернулась поникшая Софи.

– Это странно, – сообщила она. – Швеи сказали, что ко-
ролева заказала драгоценные ткани, камни и золотое ши-
тьё. Похоже, платье будет роскошным. Неужели она не хочет
опозорить вас?

– Дождёмся примерки, – пробормотала я с сомнением. – Тогда станет ясно.

Наш диалог был внезапно прерван дверью, которая распахнулась с такой силой, что со стены посыпалась штукатурка. Было у меня подозрение, что пнули её с помощью магии. Ведь на пороге стоял самый настоящий маг – и весьма разъярённый.

– Ты с дуба рухнула?! – рявкнул он, буравя меня взглядом, в котором бушевал магический шторм, не иначе. – Отправить меня на Змеиный Пик? Моего мнения ты спросить не хотела?

– В каком тоне ты разговариваешь с принцессой?! – побледнела Эва, вскакивая.

– С принцессой? – истерически хохотнул Эдгар. – Если это принцесса, то я – верховный маг! Знаешь что, дорогуша, если я отправляюсь на Змеиный Пик, то ты отправляешься обратно, и мне плевать, в каком состоянии твоё тело и можешь ли ты вернуться в принципе!

В воздухе затрещали серебристые искры, а глаза Эдгара заволокло сосущей темнотой.

Глава 5 Союзники

Служанки испуганно прижались друг к другу – магия напугала их не на шутку. Эдгар будто стал выше ростом, воздух вокруг наполнился непонятной мне, как человеку, далёкому от магии, силой. Наверное, потому я и не впечатлилась. Я даже не знала, что эта самая магия умеет делать!

Потому, пока Эдгар грозно шевелил руками в воздухе, я подхватила со стола стакан, решительно подошла к магу и плеснула в него воду.

– Истерику прекрати.

Дальше последовала немая сцена, достойная пера Гоголя. Эдгар замер, выпучив глаза, служанки скучковались, глядя на нас со смесью восторга и ужаса, а я, скрестив руки на груди, стояла в центре этой картины, ожидая, что же дальше предпримет наш вспыльчивый маг. Но первой пришла в себя Лиз.

– Вот, это по-нашему! – прошептала она с восхищением в голосе. – И стакан ещё можно в него кинуть!

– Элизабет! – строго одёрнула Эва.

– Да что я-то?

– Он сошёл с ума, да? – жалобно пискнула Софи. – Вы слышали, что он нёс?

Оставив Эдгара, который нелепо открывал и закрывал рот, словно выброшенная на берег рыба, я обернулась к слу-

жанкам, чтобы их успокоить и пресечь все подозрения.

— Что за слухи ходят о Змеином Пике, что новость о переезде туда так подкосила Эдгара? — покачала я головой. — Эва, будь добра, сделай успокаивающего чая. Девочки, помогите ей с посудой.

— Оставить вас один на один с ним? — настороженно спросила Лиз.

— В таком состоянии толпа будет его только пугать, так что одной мне будет проще его успокоить.

Так себе объяснение, но оно сработало, а может, служанки просто не смели спорить с госпожой, которой и их могла окатить водой. Когда они вышли из комнаты, Эдгар наконец снова обрёл дар речи, но теперь уже не рявкал. Так, шипел себе, как какая-нибудь змеюка. Или как королева, что в принципе одно и то же.

— Думаешь, ты имеешь право решать мою судьбу, а потом выставлять на посмешище перед слугами?!

Я раздражённо цыкнула.

— Ну ты же почему-то думал, что можешь решать мою судьбу, а потом выставлять меня посмешищем, ничего не пояснив про этот мир и окружающих меня людей. Чем я хуже?

— Я маг! — воскликнул он, воздевая руки к потолку. — Самими богами мне было назначено вершить человеческие судьбы. Ты стала свидетельницей и частью чуда, сотворённого моей силой, неблагодарная ты... ПОСТАВЬ КУВШИН, НЕ НАДО ВОДОЙ!

Его пафосный тон очень быстро сменился на писклявый и жалобный – ну чисто как у Софи. Я хмыкнула, но всё же поставила ёмкость с водой обратно на стол.

– Ну что, творитель чудес, созрел поговорить, как взрослые люди?

Он чуть не рычал от раздражения, но больше не пускался в магическое безумие. Я указала ему на кресло, а сама опустилась на диванчик и, не дожидаясь пока Эдгар сядет, заговорила:

– Если ты думал, что я буду твоей затычкой, чтобы тебе не досталось от короля, а ты сам сможешь счастливо пинать балду – не на ту напал.

– Пинать что...?

– Эдгар, сосредоточься! – воскликнула я строго. – Ты при- тащил меня сюда, так что возьми на себя хоть каплю ответственности! Мне нужна помощь. Змеиный Пик, похоже, то ещё местечко, но и до него мне ещё надо благополучно добраться. Если я буду постоянно спрашивать у служанок или жениха очевидные для принцессы вещи типа особенностей этикета или географии, меня в лучшем случае сочтут сумасшедшей.

– В худшем тебя обвинят в захвате тела принцессы и со- жгут, – зевнул Эдгар.

– А что тогда будет с тобой, товарищ некромант? – спросила я, выразительно изогнув бровь.

Мы с Андреем любили встречаться с друзьями за игрой в

карты. Я любила преферанс, а Андрей – покер, хотя играл в него кошмарно. Я же умела держать лицо и считать карты, потому Эдгару не удалось поймать меня на блефе. Сначала он всматривался в моё лицо, но я транслировала абсолютную уверенность, так что он сдался, вздохнул и признался:

– Предположим, нас обоих сожгут. Но знаешь, можно ещё поспорить, что хуже: быстрая смерть или прозябание на Змеином Пике!

– Поверь мне, смерть от огня будет не быстрой, а очень мучительной, – кровожадно улыбнулась я. – Так что давай лучше сотрудничать.

Он насмешливо фыркнул, взглядом блуждая по комнате.

– Ну и чего ты хочешь от меня? – спросил он, чуть ли не зевая от показной скуки.

– Ответов и пояснений. Взамен, обещаю, что даже если меня раскроют, я не выдам тебя и твои увлечения запретной магией.

– Славно, – хмыкнул Эдгар, поднимаясь с кресла и медленно приближаясь ко мне. Внутри всё затрубило тревогу, но я не показала ему свой страх. – И каких же ответов и пояснений ты хочешь?

– Для начала расскажи мне о вашей магии и о том, как ею пользоваться, – спокойно сказала я, хотя волнение было скрывать всё труднее.

– О, губа не дура, – хохотнул маг. – Нельзя просто так взять и использовать магию, с ней надо родиться. Одарён-

ный получает много возможностей, но и много ограничений – потому многие пытаются скрыть свой талант. И несут наказание. Мы много за что несём наказание – вот почему быть магом так рискованно.

Он подошёл совсем близко, и сейчас походил больше на хищного зверя. Сейчас я не сомневалась, что в случае чего мне не поможет просто облить его водой. Ну где же служанки так долго? Я тоже встала и, уже не скрываясь, завертела головой в поисках удобного оружия. Кувшин, в принципе, и сейчас подходил отлично – тяжёлый хрусталь выглядел угрожающе. Я протянула к нему руку, но Эдгар перехватил её с неожиданной силой. Я вскинула на него настороженный взгляд.

– Законы не на нашей стороне, но если делать всё тихо, можно преуспеть, – продолжил он вкрадчиво. – Так зачем мне рисковать всем, если я могу просто устранить источник угрозы? К счастью, люди без дара уязвимы перед нами, потому, чем договариваться с тобой, я могу заставить тебя быть послушной и молчаливой, Елена, просто сделав вот так...

Он щёлкнул меня по лбу, и я почувствовала, как по телу прокатилось нарастающая дрожь.

Я чётко ощутила, что маг забрался ко мне в голову, а затем увидела тело Элен со стороны – безвольно упавшее на колени и опустившее голову. Эдгар же вразвалочку подошёл к нему, глядя на него сверху вниз со своей фирменной ухмылкой.

Как же мне хотелось его придушить! Но я была лишь сторонним наблюдателем, находящимся везде и в то же время нигде. Наверное, такое ощущение и с помощью всяких веществ не словишь, и я бы, честно говоря, хотела поскорее от него избавиться.

– Мне нужна была кукла, – фыркнул Эдгар, запрокидывая голову принцессы и без интереса разглядывая её лицо. – Marionette, понимаешь? Которая легко бы сыграла принцессу, уехала бы на Змеиный Пик и сгинула бы там ради идей короля, а я бы получил награду за исцеление принцессы. Но угораздило же меня притянуть такую строптивую душу! Но ничего. Найдётся другая.

У меня не находилось для него цензурных слов, да даже если бы и нашлись – и не могла ни говорить, ни двигаться. Я даже не могла сейчас дать себе определение. Одно я знала точно: мы с принцессой достаточно пострадали, и во имя светлой памяти Элен я не отдам её тело проходимке, которая согласится быть покорным орудием Эдгара.

Да я уже считала это тело своим! Пусть это было несправедливо по отношению к малышке Элен, но её путь трагично закончился, а я свой заканчивать не собиралась. Я обязана была вернуться в тело и поставить на место этого выскочку!

Но решить было проще, чем сделать. Ощущения слишком напоминали те, что были у меня, когда я очнулась после аварии. Я понимала, как двигать ногами, точно знала, какие мышцы должны работать, но сколько я ни пыталась

дёрнуть хотя бы пальцем, мои ноги оставались бесчувственными. Только сейчас чужим и недоступным стало всё тело целиком, и меня сковал ужас – фигурально выражаясь, ибо я, кажется, была нематериальна.

Только вот Эдгар не на ту напал! Десять лет я не оставляла попыток снова ходить самостоятельно, так что и сейчас сдаваться не планировала.

Эдгар положил руку на макушку Элен и прикрыл глаза, что-то бормоча под нос –я не могла расслышать слов и понять, знаком ли мне вообще этот язык. Но это сейчас было и неважно. Я вдруг поняла одну простую вещь: пока я буду думать, что это тело Элен, я не буду в нём полноправной хозяйкой, и любой противный маг сможет выкинуть меня. Что будет дальше? Я останусь призраком или просто исчезну? Проверять мне не хотелось.

У меня есть тело, и я верну его!

Собрав силу воли, я живо воскресила в себе те ощущения, когда мне удавалось прочувствовать одиночные нервные импульсы в ногах. В следующий момент я ясно ощутила тяжёлую ладонь на своей голове, мурашки, бегущие по коже и даже волнение в желудке из-за того, что толком не поела с утра. Тем не менее, пошевелиться у меня всё ещё не получалось, а я ничто не ненавидела так сильно, как паралич.

А ещё я ощутила чужое присутствие в своей голове. Скользкое, словно осьминог, оно старалось захватить мой разум, чтобы притянуть в него что-то ещё более чужое

и неправильное. Сосредоточившись на своём мистическом бормотании, Эдгар пронизывал меня своей магией, и я вдруг чётко осознала, что он сейчас уязвим.

И я обуздала это ощущение, оседлала его и произвольно сделала отталкивающее движение руками, вытесняя Эдгара из своей головы. К моему удивлению, он поддался так легко, что я даже переборщила и в следующий миг осознала, что этими щупальцами в голове стала я. Я забралась в разум Эдгара!

Это было странное чувство полного контроля над другим человеком. Разум Эдгара метался, пытаясь скинуть с себя мои сети, но я ощущала, что его воля куда слабее моей.

– Как ты сделала это? – вопил он, хотя губы его не двигались, и только пульсирующие зрачки были единственным, что шевелилось, выдавая его ужас и смятение. – Ты... ты зеркальный маг?!

– Кто, прости? – спросила я у него же в голове.

Это было так забавно! Я вытянула ладони вперёд, глядя на свои руки. Контроль над собой ко мне полностью вернулся, но при этом я держала на привязи Эдгара. Казалось, если постараться, то я могу заставить его тело выполнять мои приказы, словно он – моя марионетка.

Это то, что он хотел сделать со мной!

– Ты зеркалишь магию! – почти обиженно воскликнул маг. – Почему ты не сказала? Это твоя сила, ибо Элен не обладала даром!

– В моём мире, милый мальчик, магии нет, – хмыкнула я, откидываясь на спинку дивана. – Потому не могла тебе рассказать забавный факт о себе, о котором не имела понятия. Быть может, ты теперь соизволишь рассказать мне побольше?

– Если отпустишь, – тут же нашёлся маг.

– Зачем мне тебя отпускать? – изумилась я. – Ты мне угрожаешь, плетёшь какие-то заклинания, чтобы меня выгнать, ещё и помогать отказываешься. А сейчас я могу, наконец, тебя прищучить и заставить мне помочь, хотя это вообще-то твоя обязанность!

Эдгар зарычал, его сознание взбрыкнуло, пытаюсь скинуть ярмо, но мне с лёгкостью удалось удержать его. Хотя у меня начало неприятно печь глазные яблоки.

– Перетрудишься, – буркнул маг. – Ты в первый раз колдуешь.

– Ничего, справлюсь. Спасибо за заботу.

– Слушай! – горячо зашептал он, отчего мне стало щежотно, ведь его голос я слышала только в своих мыслях. – Я сглупил, вспылел, со всеми бывает. Ты долго меня не удержишь. Мы в патовой ситуации! Давай поговорим, обсудим, придём к компромиссу.

– Вот ты как запел, – я хмыкнула и широко улыбнулась. – Нет, голубчик. К компромиссу я была готова прийти десять минут назад. Теперь говорить будем на моих условиях.

Дверь открылась, и в комнату, пятясь, вошла Эва, волоча

за собой тележку с сервизом и сладостями. Лиз и Софи кинулись накрывать на стол. Я дождалась, пока чашку наполнят чаем, взяла её в руки и с наслаждением вдохнула терпкий аромат.

– Я никуда не спешу, – сказала я вслух.

Служанки кивнули, приняв это на свой счёт. Лиз покосилась на мага, затем подошла нему и помахала рукой перед его лицом.

– А что с ним? – спросила она с живым интересом.

– Кондратий хватил, – ответила я.

Лиз сделала глубокомысленное выражение лица, но уточнять ничего не стала. Я же закинула ногу на ногу и потянулась за канапе.

– Елена, – залебезил Эдгар. – Это уже ни в какие ворота. Что они подумают?

– Если что-то и подумают, то промолчат, – ответила я в его голове.

– Хорошо, – нервно выдохнул он. – Какие твои условия? Помочь узнать о мире? Да легко!

– Нет уж. Поздно торговаться. Ты поедешь на Змеиный Пик как мой личный маг и слуга. И пока я не решу, что ты достаточно искупил свою вину, будешь торчать там со мной.

В голове Эдгара заплясали обрывочные мысли. Я видела их, как на ладони – соврать мне он не мог. Одну из них я ухватила за хвост. «Лишь бы не заставила дать клятву», –

подумал он.

– Дашь мне клятву, – тут же сказала я.

Мысли Эдгара озарили потоки мата.

– Исключительно потому, что мне интересно изучить зеркального мага, – процедил он, – я соглашусь. При условии, что моё служение будет ограничено по времени. Ты не получишь меня навечно.

– Год.

– Идёт.

Судя по быстрому ответу, он готовился к худшему.

– Клянись.

В его сознании взрывались алые вспышки злости, но он совладал с собой. Я почувствовала, как нас окружил плотный кокон магии – даже не владея своим телом, Эдгар имел к ней доступ.

– Я клянусь, что стану твоим личным магом, консультантом и слугой сроком на один год, – недовольно бросил он. – А теперь отпусти меня.

– Ладно. Но я не знаю, как, – хихикнула я.

– Женщина, ты издеваешься? – возопил он. Просто отпусти те потоки магии, которыми меня держишь!

– Ты про щупальца? – спросила я с интересом и попробовала сделать то, что он предложил. Как ни странно, это оказалось так же легко, как отпустить рукой ручки пакета.

Застонав, Эдгар напугал изучающую его Лиз, которая тут же отскочила, и медленно опустился на ковёр.

– Проклятая ведьма! – завыл он.

– «Ваше Высочество, я ожидаю ваших приказов», – под-
сказала я.

В меня метнули раздражённый взгляд светло-серых глаз. Я ответила короткой улыбкой.

– Девочки, помогите товарищу магу сесть. И налейте ему чайку. Отныне он – часть нашего штата сотрудников, так что он поможет нам с организацией свадьбы.

– У вас есть идеи, Ваше Высочество? – учтиво спросила Эва.

– О да, – я мило улыбнулась и сделала глоток чая, а затем, оставив чашку на блюде, обратилась к моей команде по спасению мира. – Этот замок мы покинем как победители, а не как изгои. И для этого у меня для каждого из вас найдётся задание...

Хороший начальник всегда знает сильные и слабые стороны своих сотрудников и понимает, кто и как сработается в одном проекте. Потенциал каждого из моих добровольных и не совсем союзников я решила использовать по максимуму.

Например, Эва служила королевской семье дольше всех, потому была хорошо знакома со всей остальной прислугой и могла договориться с ними. Она так же хорошо владела дворцовым этикетом, потому была нянькой Элен ещё в Летнем Дворце. То, что она лучше всех знала принцессу и была единственной служанкой, кто была с Элен всегда и проделала с ней путь из столицы в Летний Дворец и обратно, было

не столь плюсом, как минусом – именно Эва могла опознать во мне самозванку.

Но пока что она явно ничего не подозревала. Смахнув слезинку со щеки, служанка с умилением произнесла:

– Когда вы успели стать такой взрослой, Ваше Высочество?

– Когда-то надо было, – туманно ответила я.

Сентиментальное настроение Эвы длилось недолго – как и обещала, она села изучать меню на свадьбу, чтобы убедиться, что королева не задумала меня отравить. Она была чувствительной, но умела взять себя в руки – ценный сотрудник с развитой эмпатией и высоким уровнем ответственности.

Софи обладала потрясающим талантом быть незаметной, как мышка, потому её я планировала использовать как шпиона. С ней было сложнее всего – она всегда поглядывала на Лиз, будто без бойкой подружки не способна была принимать решения. Как ни крути, а Софи от Лиз надо было отрывать – энергичная рыжая девушка её полностью подавляла, сама того не замечая.

Что до самой Лиз, её вспыльчивый резкий характер сейчас приходился нам как нельзя кстати, ведь Эдгара надо было держать в узде.

– Лиз, мага надо воспитывать, – сказала я. – И лучше тебя никто не справится.

Лиз подарила недовольному Эдгару такую сладкую улыбку, что его передёрнуло.

– Это лишнее, – сморщил нос маг, развалившись на диване в хозяйской позе. – Ты можешь мне доверять.

Один выразительный взгляд, который ясно дал Лиз команду «фас», и вот она уже устремилась к Эдгару с пипидастром наперевес.

– «Вы можете доверять мне, Ваше Высочество»! – пропела она ему на ухо и резко ткнула его метёлкой в бок. – Сиди ровно в присутствии особы королевской крови, товарищ!

Я досадливо цыкнула. Ну да, слово «товарищ» в их мире не было особо употребительным, потому, наверное, очень пришлось по вкусу Лиз. Быть может, она решила, что это какое-то изящное оскорбление, потому называла Эдгара только так. Он угрожающе косился на Лиз, потом бросал взгляд на меня, и тут же передумывал причинять ей вред. Впрочем, в поединке магии против пипидастра, честно говоря, я бы поставила на второй – больно уж долго и неудобно эту магию было применять.

Именно изучением этого вопроса я и занималась теперь, раз уж от подготовки к свадьбе меня отстранили. Не сказать, что Эдгар был хорошим учителем: из него пояснения надо было тащить клещами, он отвлекался на всё подряд, и только затрешины от Лиз возвращали его к рабочему ладу минут на пять.

Спасибо, мои верные служанки не стали спрашивать, почему принцесса вдруг заинтересовалась магией. Деликатности им было не занимать.

– Конечно, магию лучше скрывать, – пояснял Эдгар, сучающе поигрывая ботинком. – Но это затруднительно – она всегда будет проситься наружу. По итогу магов находят и призывают на службу. Даже если ты мечтал стать, ну, например, пекарем, никто спрашивать не станет – получай магическое образование, – фыркнул он, разглядывая свои ногти. – Закрытые пансионаты с проживанием, магические тайны и жизнь ради науки. Ну, понятно, почему аристократы дают взятки, чтобы их детей обучали магии на дому или вовсе официально не признавали наличия у них дара.

– Может это быть нашим вариантом? – тихонько спросила я, воспользовавшись тем, что Лиз отошла перезаварить чай. Эдгар решительно покачал головой.

– Нет, принцессу бы обучали. Смирись, я же сказал уже: это твоя сила, не Элен. К слову, почему ты тайшься от своих доверенных лиц? – пакостливо ухмыльнулся он. – Не такие уж они доверенные?

– Лучше придержать козыри, – ответила я.

Очень вовремя дверь открылась, прерывая ушедший не в ту степь диалог и впуская в наше логово Софи. Она бесшумно скользнула внутрь, закрыла дверь, и тогда только позволила себе выдохнуть.

– Я пыталась передать ваше послание маркизу, – отчиталась она. – Но сегодня утром король возжелал отправиться на охоту с будущим зятем. Похоже, они вернутся только к самой свадьбе. И поговаривают, что это решение он принял

с подачи королевы.

– Ну конечно, – вздохнула я. – Лишь бы воду мутить.

И всё же я победно улыбнулась. Я знала, что Моника ушла короля прочь из дворца из страха, что неизвестный, слышавший её переговоры, сообщит королю что-то лишнее. Она надеялась за время его отъезда вычислить этого свидетеля. Если он не объявится, она вполне может поверить в то, что накрутила себя, и что их ночью и правда никто не подслушивал, и успокоиться.

Но разве я хотела, чтобы она успокоилась?

– Дети мои! – воскликнула я, руками подзывая всех подойти поближе. – И Эва, – добавила я, потому как назвать Эву дитём никак не поворачивался язык. – Скажите мне со всей откровенностью: то, что королева – маг, это знание, доступное всем, или она хранит это в секрете?

– Что-о-о-о?! – ответил мне нестройный хор голосов.

Я удовлетворённо улыбнулась. Секрет, значит.

– Подобных слухов никогда не ходило?

– Ходили, как же, – закивала Эва. – Его Величество так резко и внезапно покинул вашу мать, Её Величество королеву, да хранят небеса её душу. Тут любой бы заподозрил, что нынешняя королева опоила его любовным зельем. Но эти слухи быстро пресекли. И очень жёстко.

– Что ж, – ухмыльнулась я, откидываясь на спинку кресла.

– Давайте же и воскресим. Ненавязчиво, мягко, чтобы наша

королева почувствовала лёгкий приступ паники и злости и отвлеклась от подготовки к свадьбе и своих козней.

– С таким знанием мы могли бы шантажировать её! – возмутился Эдгар. – Она бы плясала под нашу дудку! А мы просто сделаем это сплетней?

– Два балла, мой дорогой друг, в следующий раз лучше делай домашнее задание по дворцовым интригам, – прервала его я. – Шантаж – дело рискованное, а королева – дама решительная. Шантажиста она просто выследит и сделает с ним... да даже думать не хочу, что придумает её садистский разум. К тому же, мы не опускаемся до грязных методов, Эдгар, и ты тоже, раз ты теперь в нашей команде.

– И в чём же твой гениальный план? – скрестил руки на груди маг, а затем привычно увернулся от оплеухи от Лиз и нехотя процедил: – Ваш. Ваш план, Ваше Высочество.

– Общаться с королевой нам осталось всего пару дней, потом, надеюсь, мы больше никогда не увидимся. Потому сейчас лучшее, что мы можем сделать с этой тайной – это заставить королеву нервничать и совершать ошибки, чтобы она не вставляла нам палки в колёса, и мы могли благополучно отбыть в наш новый дом. Я не права?

Эдгар недовольно поджал губы.

– Вообще-то, звучит разумно, – нехотя признал он. Я улыбнулась.

– Вы с Софи сможете внедрить эту идею для сплетен так, чтобы вас не поймали за хвост?

Софи с сомнением надула губки, а Эдгар радостно потёр руки. Я была уверена, что скромная служанка и ленивый маг – прирождённые сплетники. Эва была для такого слишком благовоспитанна, а Лиз – прямолинейна, а вот в невинных глазках Софи и холодных глазах Эда явно читалась хитринка.

И я не ошиблась. Как бы ни угрожала расправой королева, весь штат слуг казнить она не могла, потому уже через день на каждом углу дворца смаковали сплетню: королева спрашивала у всех, кто и где был ночью за пару дней до этого, потому что некто видел, как она применяет магию.

А дальше уже сработала фантазия толпы. Загадочный свидетель по утверждениям сплетников то видел, как королева обращается в птицу, то наблюдал, как она купается в ванной с кровью, чтобы вернуть себе молодость, то застал её непосредственно за околдовыванием короля.

И тут Монике как-то резко стало не до моей свадьбы, а слуги без её контроля заметно расслабились. Это позволило нам внести свои поправки в подготовку. Нерешёнными оставались лишь некоторые вопросы, но и время поджимало. Впрочем, я была уверена, что мы со всем справимся.

Но утром за день до свадьбы Софи ворвалась в мои покои, непривычно взъерошенная и взвинченная, и вместо «доброе утра» возопила:

– Это просто катастрофа!

Глава 6 Свадебный переполох

Наверное, любая невеста, даже такая фиктивная, как я, больше всего боится услышать за день до события слово «катастрофа». Но я не стала сеять панику, не разобравшись в ситуации, а усадила Софи на диван, отпоила чаем, и тогда уже велела рассказывать, с какими недобрыми вестями она явилась.

– Платье! – судорожно выдохнула служанка. – Как вы и сказали, я пошла к швеям, смогла проскользнуть в гардеробную, и там, на манекене, увидела его! И оно... кошмарно!

Я почувствовала такое облегчение, что даже не сдержала смешок.

– И всё? Велика катастрофа, выйти замуж в уродливом платье.

На мой взгляд основной гардероб принцессы, имитирующий предпочтения её отца, сам по себе был уродлив. Мне едва удавалось находить варианты не в кричащих оттенках или без вычурных рюшей. Но разве это проблема?

Вот Софи явно была другого мнения. Издав тонкий писк, она закрыла лицо руками и мелко затряслась. Лиз с сочувствием посмотрела на подругу и шепнула мне:

– Ваше Высочество, позвольте напомнить, что Софи два года служила помощницей у модистки графини Шамайн. Быть может, вы могли бы прислушаться к ней?

Судя по восторгу, промелькнувшему в зелёных глазах Лиз, эта графиня слыла тут главной модницей, но я-то не видела её образов, так что составить мнение не могла. С другой стороны, жители этого мира в местной моде в любом случае разбирались лучше меня. Меня смущало лишь одно:

– Неужели это так важно? Платье и платье.

Эва и Лиз замерли, неловко косясь друг на друга. Наверное, я сказала что-то не вполне в духе Элен. Впрочем, реакция Софи тут же заставила их позабыть о несоответствиях в поведении принцессы, ибо та затараторила так быстро, будто решила записать хип-хоп альбом.

– Язык наряда очень важен, Ваше Высочество, особенно у невесты! Открытое платье заявит обществу, что вы не хранили невинность до брака, чересчур разряженный образ поставит маркиза в неудобное положение – ведь этим вы заявите о своих больших аппетитах в вопросе трат на ваше содержание. К тому же, юной деве неприлично выходить замуж в ярком! Если вы оденетесь неподобающе, вы не только разозлите Его Величество, но и опозорите вашего будущего мужа, а ведь ему очень важно закрепить своё новое положение в обществе!

По мере этой речи её голос всё больше сникал и замедлялся, а закончив, Софи и вовсе повесила нос. Я же, выслушав её, призадумалась.

– Надо понимать, платье, заказанное Моникой, волшебным образом сочетает в себе все недочёты? – уточнила я.

Софи уныло кивнула.

– И королева, конечно, заявит, что всё шилось по моим пожеланиям, а она, как хорошая мать, не посмела спорить с невестой. Или попросту свалит всё на модистку или швей – ей-то что, слуги-то бесконечные.

Тут уже уверенно кивнули все три служанки. Я поджала губы и сцепила пальцы в замок, обведя Ангелов Чарли задумчивым взглядом.

– Мы можем просто взять что-то из моего гардероба?

– Подвенечное платье должно быть новым, надетым в первый раз, – покачала головой Эва.

– Что-то ненадёванное?

– Вы же знаете, мы давно не приобретали обновок... – шмыгнула носом Софи. – Вы же сами заказывали такие дорогие ткани, что выделенных королём средств хватало всего на три платья в год!

Ну да, конечно, на Элен сэкономили, как могли, то есть выделяли на неё ровно столько средств, чтобы знать со стороны не заподозрила, что принцесса чего-то недополучает. Король с жёнушкой умели пускать пыль в глаза. А Элен не умела рассчитывать средства.

– Королева уже отдала все распоряжения, так что вас всё равно заставят надеть именно то платье, что хранится у швей, – подначила Лиз.

Хранится, значит. А что если...

– Ладно, – сдалась я со вздохом, глядя на дрожащие слё-

зы в глазах Софи, которая эту историю восприняла слишком близко к сердцу. – А что если в хранилище у швей будет платье, которое не станет вечным позором на челе меня и моего мужа? Не будет же королева кричать, что его подменили? К тому же, ей сейчас сильно не до этого. Давайте просто старшим платье и переделаем его, а потом повесим обратно как ни в чём не бывало.

Повисла гнетущая тишина. Можно было услышать, как крутятся шестерёнки в головах у служанок, а затем Лиз воскликнула:

– Но как мы проникнем в гардеробную?

– Можно подумать, это прям неприступное хранилище! – не выдержала я.

Выражение лиц служанок служило мне красноречивым ответом. Я устало потёрла переносицу. Пришлось отправлять Лиз за Эдгаром, чтобы составить план.

– Можно ли вскрыть замки с помощью магии? – спросила я с порога.

Глаза мага зажглись интересом.

– Нужно что-то взломать? Заклинание простенькое, но возьмёт не каждый замок. Если на нём магические запоры...

– Нам нужно вскрыть гардеробную и украсть платье. Не спрашивай. И не смотри на меня так осуждающе!

Эдгар, конечно, повздыхал и поломался, причитая, что его потенциал в нашем обществе просто изничтожают, но Лиз за эти дни здорово научилась договариваться с ним ме-

тодом кнута и пряника. Правда, пряник она всё время забывала. Посему в ночи мы с Эвой услали этих друзей Оушена за платьем, а сами сели пить чай.

А что? Они же сами просили меня не выходить из комнаты ради их блага, вот пусть и отдуваются!

Когда три товарища вернулись и вывалили на кровать нечто, я осознала, что Софи, может быть, и не так уж преувеличивала. Рассмотрев монстра на моей постели, я осторожно уточнила:

– Вы ограбили гнездо сороки?

Даже в вечернем полумраке всё переливалось и сверкало, каждый сантиметр платья был расшит драгоценными камнями, и весило оно, как хорошая кольчуга. Вырез на груди явно желал показать гостям на свадьбе те части тела невесты, которые видеть должен был только муж.

– Это очень дорого, – выдохнула Лиз.

– И полезно! – оживился Эдгар. – Эти камни можно пустить на восполнение магического запаса!

– Решено, – кивнула я. – Отпарываем. Нужны камушки, Эдгар? За работу.

Оставив Софи демонстрировать озадаченному и возмущённому магу, как работает распарыватель, мы втроём отправились на поиски платьев, из которых можно было достать материалы. Время поджимало, и спасти нас могли лишь таланты Софи и золотые руки Эвы.

– Подойдёт? – спросила я, показывая Эве край пышной

юбки. Она решительно покачала головой.

– Слишком узнаваемая ткань. К тому же не сочетается с тканью в основе платья.

– А вот это? Как красиво! – восхитилась Лиз.

– Это же нижняя юбка, – сокрушённо вздохнула Эва. – И она почти прозрачная.

Я щёлкнула пальцами, заставив служанок вздрогнуть и испуганно уставиться на мою руку. Кажется, я снова сделала что-то из ряда вон.

– Умница, Лиз! Тащи это к Софи.

До самого утра мы не сомкнули глаз. Излишки камней были отпороты, вырезы изящно задрапировали кучей слоёв полупрозрачной ткани, а все недостатки стратегически прикрыли кружевом. Эдгар и Лиз в предрассветных сумерках помчались возвращать платье на место, а я рухнула в постель, мечтая уловить хотя бы час сна перед этим ожидаемо трудным днём.

Куда там. С первым лучом солнца двери распахнулись, и в мою комнату ворвалась Моника, её фрейлины и толпа служанок. Так себе начало дня. Почему она явилась лично?

– Просыпайся, солнышко! – пропела мачеха, так и светясь от предвкушения. – Давай же готовить тебя к свадьбе! У меня столько сюрпризов!

Я нежно улыбнулась. Судя по хорошему настроению мачехи, она ещё не знала, сколько у меня для неё сюрпризов.

В этом мире победившего фэнтези вообще существовал

кофе? Я бы не отказалась от чашечки двойного эспрессо: глаза так и слипались, а мне надо было изображать счастливую розовощёкую невесту. Впрочем, я и правда была заинтригована: свадьбу с Андреем мы отмечали нищей студенткой, так что мои мечты о роскошном платье, ресторане и букете пошли прахом. Но зато теперь им суждено было сбыться, просто не совсем так, как я ожидала.

Королева не должна была ничего заподозрить, потому свой сонный прищур я пыталась превратить в мечтательную улыбку. Впрочем, Моника была одновременно взбешена ходящими по дворцу сплетнями, взвинчена, бесконечно самоуверенна и злобно предвкушала веселье – всё это я считывала в её лице легко. Это хорошо, что она была уверена в своём преимуществе: опыт подсказывал мне, что именно против таких людей проще всего выигрывать тендеры.

– Не хотела утруждать тебя заботами, – щебетала мачеха, – так что всем занялась сама, и платьем тоже, и оно – просто шедевр. Вышивка камнями и инкрустация, самое драгоценное кружево и шёлк! Я поручила эту задачу своей лучшей модистке и вчера лично убедилась, что оно идеально!

Я сонно кивала в такт её словам. Когда меня, зевающую на ходу, привели в комнату для примерки, самым сложным было изобразить удивление, когда швеи распахнули резные дверцы хранилища.

Я любила создавать немые сцены, это как-то здорово встряхивало всех во дворце. Вот и сейчас модистка с хорё-

чьим лицом побледнела, швеи покраснели, а Моника позеленела – впору радугу было из них составлять. Мои служанки скромно опустили головы, пряча улыбки.

– Платье... – начала шипеть наша королевская кобра, но я прервала её восторженным криком:

– Оно совершенно! Матушка, я не знаю, как благодарить вас!

Я кинулась к манекену, нахваливая ткани и вышивку, пока на лице Моника происходили потрясающие метаморфозы – казалось, его мнут, как игрушку-антистресс.

– Мне казалось, но выглядело... иначе, – процедила мате́ха, бросая на притихших модистку и швей леденящие душу взгляды. – Где камни? На них было потрачено состояние. Согласно традиции платье невесты королевского рода разместят в галерее после торжества. Это платье выглядит... скромным.

Она снова грозно глянула на модистку и её подручных, от чего они дёрнулись и сжались в страхе. Мне стало их жалко. Да, они знали, что опозорят принцессу, выполнив наряд в таком виде, как велела королева. Но разве у них была власть противиться её приказу? Потому я решила прийти им на помощь.

– Разве платье невесты не должно быть таким? – захлопала глазами я, выразительно глядя на модистку.

– Конечно, модель для юной невесты должна быть воздушной и изящной, – выдавила она. – А высокий статус под-

чёркивают дорогие ткани. На витрине в галерее оно будет смотреться как надо.

– Где камни? – с нажимом повторила королева.

Мне не вовремя вспомнился фильм «Пятый элемент» с сакральной фразой «Камни во мне», но вряд ли кто-то мог понять отсылку. Пришлось радоваться своему остроумию про себя. Я залюбовалась тем, как заходили желваки на щеках королевы, и что-то в моей голове щёлкнуло.

Королева скрывала, что она маг, а Эдгар сказал, что камни на платье годятся для магических практик. Что если Моника решила добыть нужные ей для магии минералы, не вызывая подозрений, заказав их для платья принцессы? Ведь теперь она очень боялась, что кто-то увидит связь между ней и магией, и даже если бы она заказала такие камни якобы для своих платьев, это могло подкрепить слухи о том, что она магичка. Другое дело – если камни для платья принцессы. Элен бы уехала, а платье осталось бы на витрине, и никто не мешал бы королеве тихонько таскать с него камушки. Я думала, что она просто хочет опозорить принцессу, но Моника была куда дальновиднее.

– Вот же, на вышивке, – сообщила я, показывая на те остатки украшений, которые наша комиссия сочла подходящими для платья принцессы. – Очень красивые камушки!

Пока я занималась форменным газлайтингом Моника, убеждая её, что платье было таким всегда, модистка поддела край ворота, который мы добавили на платье, чтобы при-

крыть декольте, и внимательно осмотрела шов.

– Это не мои швы! – воскликнула она, оборачиваясь то на королеву, то на меня. – Посмотрите, Ваше Величество, это чужая работа!

Если бы она подыграла нам, я бы даже постаралась придумать что-то, чтобы её не затронул гнев королевы, но модистка выбрала другой путь.

– Как такое может быть? – спросила я тоном восторженной идиотки. – Вы так говорите, как будто ночью кто-то проник сюда и поменял платье!

Я засмеялась, подчёркивая, как бредово это звучит. Королева подозрительно прищурилась, но я устояла на неё с таким воодушевлением, что слова встали у неё поперёк горла.

– Так или иначе, а времени переделывать его уже нет, – нехотя протянула она, хмурясь. – Одевайся, Элен, а по поводу закупок и материалов на платье будет проведено расследование. Не могли же самоцветы сами с него отвалиться? Так что всех, кто имел доступ к материалам, обыщут.

Она снова кинула косяк на модистку и швей, из чего я сделала вывод, что она подозревает их в воровстве, а не меня в подмене платья. Отлично! Карманы Эдгара она вряд ли додумается потрошить на предмет пропажи, значит, у нас есть горка самоцветов, а Моники придётся искать новый источник камней для своих подлых целей. На моих губах расцвела на этот раз искренняя улыбка.

Женщины переглянулись и решили благоразумно промолчать. Ведь главное, что принцессе понравился наряд. Впрочем, в глазах их я ясно видела затравленное выражение – они поняли, что провалили задание королевы.

Не ту союзницу вы выбрали, что тут сказать.

Мне помогли облачиться в наряд, после чего модистка дрожащими руками при помощи магии подогнала его по фигуре. Так вот почему обходилось без примерок – как удобно!

Мои служанки облегчённо выдохнули, да и я сама не сдержала улыбки – это была очень маленькая, но победа. Когда я вышла из-за ширмы в готовом наряде, лицо королевы отчётливо передёрнуло.

– Элен, ты выглядишь... прекрасно, – протянула она с натянутой улыбкой.

– Вы так похожи на свою мать, – прошептала Эва, так, чтобы слышала только я, украдкой утирая слезу. – У неё была светлая душа, потому небеса одарили её такой красотой. Сегодня она так гордилась бы вами!

Я ничего не испытывала к матери Элен, но ради Эвы и светлой памяти прежней королевы улыбнулась и ободряюще коснулась плеча служанки. Эва подала мне прекрасную идею, к слову.

– Пусть мне заколют волосы, как на мамином портрете, – попросила я, игнорируя поджатые губы Моники.

Простая, но изящная причёска, никакого макияжа и ми-

нимум украшений – Элен выглядела, словно ангел.

– Поспешу в зал, – кисло бросила Моника. – Не опаздывай, венчание ровно в полдень. Твой отец поведёт тебя к алтарю.

Она подошла ко мне, чтобы сделать вид, что ласковым жестом поправляет прядку моих волос, а сама наклонилось к моему лицу и тягуче-ласково произнесла:

– Встретимся на банкете. Ведь мои сюрпризы платьем не ограничатся.

Да она просто читала мои мысли! Когда она и её свита оставили нас одних, Эва принялась давать мне последние инструкции, пока Лиз и Софи доводили до совершенства драпировку платья и расположение шпилек в волосах.

– Мы не сможем присутствовать на празднике, там другая прислуга, так что будьте осторожны! Не забудьте безопасные блюда, держитесь поближе к мужу – это хороший тон, чтобы показать, что у вас не какой-то договорной брак!

– Все знают, что я просто приз, – пожала я плечами. – Но если ты настаиваешь, Эва, я сделаю так, как ты скажешь.

– Не пейте много зелий, – продолжала наставлять служанка. – Когда поднимают тост, просто пригубите напиток! Но если вдруг кто-то поднимет тост до дна – отказываться нельзя. Впрочем, так посмеют сделать не многие. Остерегайтесь графа Кортеблю!

– Помню, Эва, – улыбнулась я и добавила: – Всё будет хорошо.

Мы выдохнули напряжение, и я напоследок крепко обняла всю троицу. Сначала они напряглись, а затем робко поддерживали эту своеобразную кучу малу. Софи даже начала шмыгать носом – для неё было типично разводить сырость.

– Вы отлично поработали эту неделю, – сказала я. – Теперь настало время мне отыграть наш план, как по нотам.

И я отправилась в церемониальную залу, у дверей которой меня ждал король. Его суровое лицо разгладилось, когда он увидел меня, он даже рот приоткрыл от неожиданности.

– Элен, – пробормотал он, и взгляд его впервые на моей памяти потеплел. – Ты так похожа на свою мать.

Искусство общения с королём заключалось в том, чтобы не послать его вслух. Я нежно улыбнулась и подала ему руку. Во взгляде его на миг промелькнуло сожаление. Поздно, батенька.

Двери распахнулись, и мы оказались в ослепительно прекрасной зале с кучей разряженных гостей. У алтаря стоял пожилой священник в белых одеждах, вышитых золотом, а перед ним, возвышаясь над гостями, меня ждал жених.

Наши взгляды встретились, и мы оба не сдержали улыбки. Конечно, мне больше нравился Ричард в своём диковатом образе, но чёрный костюм, белая рубашка и уложенные волосы ему тоже были весьма к лицу. Какой-то негодяй даже заставил его побриться, но это ничего – отрастёт.

Король довёл меня до алтаря и подал мою ручку Ричарду. На фоне мужских ладоней моя казалась невероятно хрупкой

и нежной.

– Возлюбленные дети небес! – воскликнул священник, и голос его эхом отразился от сводчатых потолков. – Мы собрались сегодня здесь, чтобы засвидетельствовать клятвы любви и верности, что дадут сегодня эти две любящие души. Отныне и навеки они будут шагать по жизни рука об руку, плечом к плечу...

Двери залы с грохотом распахнулись, и грозный голос крикнул:

– Стойте! Остановите свадьбу!

Глава 7 Ведьмины сети

На пороге церемониальной залы, тяжело дыша от быстрого бега, стоял молодой человек в типичном для местной знати наряде. Его тёмные волосы были отброшены назад, а цепочка от золотых часов показывала, что этот мужчина состоятелен. Конечно, я понятия не имела, кто он такой и какого чёрта решил сорвать мою свадьбу.

Собравшаяся в зале аристократия, однако, прекрасно знала этого разрушителя вечеринок в лицо.

– Герцог Ниюши! – раздались ахи, вздохи и перешёптывания вокруг.

Мужчина, переведя дух, решительно направился к нам по красному ковру, усыпанному лепестками роз. Король подскочил, указал на него пальцем и громогласно воскликнул:

– Как ты смеешь прерывать королевскую свадьбу?! Стража!

– Ваше Величество! Благороднейшие люди Рандвика! – театрально воскликнул тот, кого называли герцогом Ниюши, обводя взглядом весь зал. – Три года я нёс службу на границе, ведомый одной лишь любовью к моей подруге детства, драгоценной принцессе Элен Рандвейр! Его Величество лично пообещал, что если я пять лет потрачу на восстановление пограничной провинции, то получу руку Элен. И каково же было моё удивление, когда мне пришлось аноним-

ное письмо о том, что её выдают замуж!

Толпа охнула. Послышались первые возмущённые обсуждения с задних скамеек. Король, поморщившись, сделал спешащим к Ниоши стражникам быстрый жест, и те остановились и стали бестолково топтаться, медленно пятясь назад, чтобы не подозревать возмущение и без того оживившейся знати.

Я наблюдала за происходящим, как за турецким сериалом, даже не сразу осознав, что речь идёт обо мне. Первым делом я кинула взгляд на королеву, но она сидела с таким безмятежным лицом, что и не понять было: это она автор письма, отправленного герцогу, или ей просто нравится, что моя свадьба пошла по...

По неверному плану, я бы сказала так.

Мы с Ричардом синхронно посмотрели друг на друга с большим сомнением на лицах.

– У тебя есть жених? – уточнил он, приподнимая бровь. – И ни ты, ни король не удосужились это упомянуть?

– Да я этого парня знать не знаю, – честно ответила я и запоздало осеклась.

Я, конечно, не знала. А вот Элен... Словно прочитав мои мысли, Ниоши оторвался от перепалки с королём, повернулся и протянул руку в мою сторону с таким умоляющим выражением лица, что мне стало не по себе. Или этот парень лучший актёр в мире, ибо он и правда был влюблён в принцессу.

– Элен, мы дали клятвы друг другу! – произнёс он с над-
рывом. – Небеса не позволят тебе выйти за другого мужчи-
ну!

– Элен! – гаркнул король так, что задрезжали витражи,
но затем спохватился, что знать увидит его истинное лицо,
прочистил горло и уже мягче спросил: – Вы с герцогом успе-
ли дать друг другу клятвы? В тайне?

Знать снова зашумела, на этот раз в шуме голосов я улав-
ливала мечтательные вздохи барышень. Может, конечно, всё
это было очаровательно и романтично, но мне было не до
того.

— Все знали об их чувствах! — раздался восторженный
возглас. — Первая любовь наследника герцогства и принцес-
сы, его ссылка, якобы ради того, чтобы разлучить возлюб-
ленных, а на деле хитрый ход и манипуляция! И кто мог по-
думать, что юные возлюбленные в тайне помолвились? Это
тема для заголовков на первой полосе! "Истинное лицо ко-
ролевской семьи: плюют на клятвы — наплюют и на народ!"

Все обернулись, глядя на изящную леди в розовой шляп-
ке с блокнотом в руках. Я ожидала, что король прикажет вы-
вести её, но он выдавил кислую улыбку.

— Не спешите записывать, леди Вейлор, — заговорил он
с чем-то, похожим на заискивание голоса. – Всё не так, как
кажется на первый взгляд.

Мне было не до разговоров короля и журналистки.

Давала ли Элен клятвы? Я попыталась прислушаться к се-

бе, но интуиция предательски молчала – она никогда не была моей сильной стороной, я чаще полагалась на холодный разум. Только вот и он сейчас находился в режиме полной прострации.

– Элен, – мягко заговорил Ниоши, поднимаясь на первую ступеньку возвышения, ведущего к алтарю. – Если бы ты полюбила другого, я отпустил бы тебя в ту же секунду. Но знать, что ты просто вещь, которую твой отец отдал на откуп человеку с такой репутацией, и ничего не сделать с этим я просто не мог.

На скулах Ричарда заходили желваки, я же, словно тупой баран, перевела взгляд с одного жениха на другого. Слова Ниоши растрогали бы и камень. Но если он хотел донести эти слова принцессе, почему будто нарочно говорил так, чтобы весь зал услышал и начал живо обсуждать «подарок» короля, а леди Вейлор — яростно строчить в блокноте?

Лицо папаши Элен подозрительно надулось и покраснело. Все взгляды в зале обратились на меня: осуждающе смотрел священник, иронично и заинтригованно – Ричард, король источал гнев, знать разделилась на сочувствующий и возмущённый лагерь, ну а Ниоши заламывал брови в идеальный несчастный домик. Что до Моники, ей разве что поппорна не хватало – на лице королевы была написана почти детская радость.

У меня не было плана на такой случай!

Если Элен правда мечтала выйти замуж за него, а он по-

тратил годы своей жизни на служение королю ради благословения их брака, то я просто не могла предать мечту почившей принцессы и пустить прахом его старания. С Ричардом у нас не было страстной любви, да и уехать с ним мне предстояло к чёрту на куличики, но... его я знала. Что до этого Ниоши, то его полный любви и тоски взгляд, конечно, подкупал, но театральные манеры заставляли внутри звенеть тревожный звоночек. Он напоминал мне Андрея.

Андрей всегда умел красиво ухаживать, говорить то, что хочет услышать любая, и кидать охапки роз к ногам. Однако когда доходило до дела, я не могла заставить его даже мусор вынести. «Потом», «Не делай мне мозг» и «Да-да, я помню» длились ровно до того момента, как я сама выполняла собственную просьбу, только чтобы услышать раздражённый вздох и слова: «Ты подождать не могла, я как раз собирался это сделать!»

Ричард производил совсем другое впечатление: несмотря на то, что все поголовно спешили упомянуть о его «разбойничьем» прошлом, он вёл себя, как джентльмен, и даже сейчас отгородил меня плечом от всей толпы, рявкнув так, что весь зал затих:

– Нам с принцессой нужно переговорить.

Он отвёл меня в угол, и я почувствовала, что снова могу нормально дышать без всех этих взглядов.

– Что происходит? – спросил он совершенно спокойно, так что я и сама почувствовала, как отступает мандраж.

– Хотела бы я тебе ответить, – пробормотала я. – Всё это некстати. Мне кажется, Моника хочет расстроить свадьбу и подготовила множество вариантов, как это сделать. Но зачем?

Ричард прищурился.

– Она хочет Змеиный Пик.

– Но как отмена нашей свадьбы поможет ей его получить?
– пробормотала я, задумчиво потирая подбородок.

– Всё просто. Король сказал мне чётко: я забираю весь приз или не забираю ничего. Отказавшись от тебя, я отказываюсь от Змеиного Пика тоже. Но я не упусти его, Элен.

– Что там такое, что все готовы передрасться за это место?
– вздохнула я. – Вот зачем тебе эта земля, овеянная дурными слухами?

Губ Ричарда коснулась лёгкая улыбка, наполненная ностальгией.

– Это дом.

Я не стала настаивать на подробном разъяснении и кивнула.

– Тогда идём по плану дальше? Свадьба, год совместной жизни?

– Небеса не обвенчают нас, если ты давала клятву другому, – нахмурился Ричард.

– В таком случае, от приза ты не отказывался, а лишился его по независящим от тебя причинам, – слабо улыбнулась я, стараясь не думать, что тогда будет со мной. Вряд ли мне

просто заменят жениха и тут же отдадут за Ниоши. – Быть может, тебе дадут другую принцессу?

– Твою двенадцатилетнюю сестру? – хмыкнул Ричард. – Нет, спасибо.

– Или отдадут Пик без невесты, – неуверенно добавила я. – Или выплатят компенсацию золотом.

Мы тяжело вздохнули, обменявшись скептическими взглядами. Мы оба понимали, что король придумает какую-нибудь другую подставу, лишь бы быть уверенным, что у него есть шанс вернуть Пик обратно короне.

– Может, не такие уж это гиблые горы, раз всех так хотят заполучить их, – неловко пошутила я, но Ричард остался серьёзен.

– Если твоя душа связана клятвой, скажи мне сейчас, пока есть шанс выйти из этой ситуации без по-настоящему громкого скандала.

– Душа? – переспросила я.

Если дело в душе, то моя душа не давала клятвы перед небесами! С Андреем мы не венчались в церкви, да и в целом религия и высшая сила тут другая. Я опустила ресницы, напряжённо собирая воедино все обстоятельства.

– Мы договорились с тобой, – сказала я уверенно. – И это единственное обещание, которое меня сковывает.

Хотела бы я, чтобы внутри я была столь же непоколебима, как звучал мой голос! Я ведь совсем не знала, как работают все эти клятвы и прочее! Но брать слова обратно было позд-

но. Ричард кивнул и без дальнейших пояснений направился к алтарю.

– Моя невеста когда-то имела к вам чувства, пусть так, – разнёсся по зале его хриплый голос, уже ставший почти родным. – В семнадцать лет страсть юной души легко перепутать с любовью. Но Элен отрицает, что давала вам клятвы верности, герцог. Для меня она не приз и не товар, а будущая маркиза Лэнгли, и я не намерен отдавать свою невесту тому, кто явился и опорочил её честное имя, назвав клятвопреступницей на её же свадьбе!

Взгляды зелёных и карих глаз столкнулись, как лазерные мечи джедаев. На фоне всей этой эмоциональной картины, священник воскликнул:

– Элен Рандвейр, готова ли ты подтвердить истинность своих слов и намерений перед небесами?

– Готова, – кивнула я.

Господи, если я не права, Элен была помолвлена и её клятвы распространяются на меня тоже, что со мной будет? Судя по торжествующему взгляду мачехи – ничего хорошего.

Я уже видела магию в исполнении Эдгара, и даже ощущала её токи, которые сама же испускала, но то, что творил священник, стало очередным новым опытом в этом мире. Мягкий голос старца вдруг обрёл твёрдость и властность, а блёклые глаза будто засветились. При этом, в отличие от того же Эдгара, он не делал замысловатых пассов руками, да и воздух вокруг не электризовался. Напротив, я почувствова-

ла ласковое тепло, пронзившее тело от макушки до пяток, и ясно ощутила присутствие чего-то могучего, неподвластного ни разуму, ни силе.

– Ричард Лэгли и Элен Рандвейр! – воскликнул священник, сотрясая помещение этой магической мощью, и я совершенно машинально ухватила руку Ричарда, как единственного, кто был рядом.

Чёртовы нервы.

Жених, не отводя взгляда от священника, чуть приподнял уголок губ и ободряюще сжал мою руку в ответ.

– Клянётесь ли вы, что ваши души чисты и открыты друг перед другом, что в сердцах не живёт страсть и любовь, которая стала бы препятствием вашему браку?

– Клянусь.

Мы ответили с такой идеальной синхронностью и решительностью, что даже взгляд священника смягчился, и он улыбнулся, прежде чем продолжить:

– Клянётесь ли вы быть друг другу опорой в делах, другом, что разделит печали и радости, клянётесь ли хранить верность на земле и на небесах?

– Клянусь.

В этот раз, кажется, мой голос чуть дрогнул. Многовато обязательств, но это всего на год.

– Тогда я прошу небеса дать вам благословение! Идите вместе, рука об руку, любите и храните друг друга, одаривайте лаской и любовью, чтобы однажды назваться не просто

мужем и женой, а счастливыми родителями!

У меня запершило в горле, но закашляться сейчас было бы совсем неуместно. На родительство он нас благословляет, надо же! Хорошо хоть клятву не взял, что мы будем плодиться и размножаться.

Мои саркастичные мысли были мгновенно вытеснены ощущением той самой мощи, что сейчас наполняла воздух, которая вдруг тараном вошла в моё тело, чуть не вышибив из меня дух. Судорожно вдохнув, я испытала приступ паники. Неужели это оно? Неужели это чужая клятва сопротивляется моему браку?

Искоса я увидела полное предвкушения лицо королевы, которая разве что в ладоши не хлопала. Неужели я позволю этой ведьме победить?

Сильные пальцы стиснули мою ладонь, и я обнаружила, что мы с Ричардом всё ещё держимся за руку. Коротко взглянув на него, я поняла, что он тоже испытывает подобное ощущение. Выдохнув, мы улыбнулись друг другу, а священник радостно воздел руки к потолку.

– Небеса дали свои благословения! Объявляю вас мужем и женой и прошу подтвердить ваш статус поцелуем.

Почему-то мне стало неловко. Я вроде не монашка, не первый поцелуй в моей жизни, но обстоятельства обычно были иными. Посему я почему-то застенчиво потупилась – может, это ещё жили во мне остатки души Элен?

– Позволишь? – шепнул Ричард, наклонившись ко мне.

– Да, разумеется, – торопливо кивнула я, в душе не зная, куда девать себя от смущения.

Ну и раскисла! Хорошо, что муж взял всё в свои руки. Поцелуй был быстрый, смазанный, так что я едва успела что-то почувствовать, да и понятно было, почему так: мы же партнёры, а не страстные любовники, да и то, как я краснела и бледнела, вряд ли наводило Ричарда на желание исследовать мои губы, ещё и на глазах у толпы.

Но осталось у меня чувство какой-то недосказанности.

Все повскакивали со своих мест, разразившись аплодисментами, а затем, недолго растягивая этот торжественный момент, стали двигаться в сторону дверей. Не могла их судить: банкет, конечно, интереснее обмена клятвами. За суетой я даже не успела заметить, как стремительно исчезла Моника.

Моника – как паук. Видеть его неприятно, но настоящая веселуха начинается, когда он исчезает из поля зрения...

Но не королевой единой были заполнены мои тревожные мысли. В центре прохода, словно громом поражённый, стоял герцог Ниюши. Взгляд его был совершенно стеклянным. Вокруг него, словно весёлая птичка, в полном восторге порхала журналистка, атакуя его бесконечными вопросами:

– Как вы ощущаете себя теперь, когда ваши слова о том, что принцесса дала вам клятву, не подтвердились? Насколько трудно осознать, как вы опозорили себя перед высшей знатью Рандвика? Планируете ли вы отправиться в добро-

вольную ссылку, чтобы избежать пересуд о том, как из отчаяния и желания удержать свою детскую любовь вы готовы были опорочить её и сорвать свадьбу? Или, быть может, ваш план был куда хитрее, чем кажется на первый взгляд?

Ниоши, моргнув, вышел из ступора и недовольно протянул:

– Я не даю комментариев на этот счёт.

– Жаль, жаль, – сказала леди Вейлор без намёка на огорчение в голосе и что-то пометила в своём блокноте. На её щеках нарисовались игривые ямочки.

У нас не было иного пути, кроме как пройти по проходу между рядами скамеек мимо герцога и журналистки. Я всё никак не могла отцепиться от руки Ричарда, словно он был моей спасительно соломинкой. Ухватившись за его локоть, я решительно направилась к дверям, тщетно надеясь, что Ниоши и леди Вейлор дадут нам просто пройти.

Ну как же.

– Элен! – Ниоши сделал шаг в мою сторону, но Ричард вышел ему наперерез с такой ласковой улыбкой на губах, что я невольно засомневалась: что там говорили о его репутации убийцы и разбойника? Теперь я верила, он и правда мог убить. И герцог тоже явно прочёл это в глазах моего мужа. – Я не знаю, каким образом ты избавилась от нашей клятвы. Но этого так не оставлю, – уже не так уверенно пробормотал герцог, стараясь избежать взгляда Ричарда, и добавил совсем уж тихо: – Нам судьбой предназначено быть вместе,

и я верну твою любовь.

Наверное, он был произнѣс ещё несколько пафосно-романтичных фраз, но вперѣд выпрыгнула журналистка, чуть не сбив его с ног плечом. На лице её был написан чистый восторг.

– Лорд и леди Лэнгли, моё почтение! – быстро присела в реверансе она. – Виконтесса Кларисса Вейлор, ведущий журналист издания «Вестник Столицы», к вашим услугам! Можно просто Клэр, я поклонница изысканных речей!

– Странно слышать такое от журналистки, – пробормотала я себе под нос.

– Я веду светскую хронику, в ней мало места для изящной словесности, поверьте: скандалчики, интрижки, разводы, измены, – широко улыбнулась Клэр. Блокнот в её руках зашуршал. – Её Высочество принцесса Элен никогда не давала интервью общественности и всегда вела скрытный образ жизни, посещая лишь закрытые приѣмы. Скажите, что было причиной вашего образа жизни? Внешнее уродство, удачно подправленное иллюзией, чтобы сбегать вас замуж? Или же это внутренние расстройства, заставившие короля скрывать вас от знати?

Этот Андрей Малахов в розовых рюшах смотрел на меня с таким восторгом и предвкушением, словно я была свадебным тортом.

– Я не даю комментариев на этот счёт, – выдавила я и по-

тянула Ричарда к выходу.

– Пойдите! – встрепелась Клэр. – Неужели за двадцать лет вашей жизни у вас не накопилось информации даже на крошечное скандальное интервью со срывом покровов? Миледи!

В руку мне была насильно впихнута небольшая картонка.

– Если надумаете стать звездой разгромной статьи – моя домашняя волшебная книга открыта для входящих сообщений круглосуточно! – подмигнула она и весело ускакала в сторону дверей. Гости шарахались от неё, как от чумной.

– Какая интересная, – выдавил Ричард. – Лучше выкинь визитку.

Я задумчиво повертела в руках картонку с буквами и витиеватыми вензелями.

– Оставлю. Выкинуть всегда успею, а вдруг пригодится, – качнула я головой. Ричард усмехнулся.

– Хозяйственный подход. Я уже говорил, что в восторге от твоей рациональности?

Мы обменялись улыбками и направились в банкетную залу. Роскошь ломящихся от яств столов поражала не меньше, чем убранство зала. С нашим с Эвой и девочками вмешательством зал даже не выглядел безвкусно. Я бы хотела попробовать хоть одну блюдо со стола, но для невесты церемония только начиналась.

Танец новобрачных был самой простой задачей. Конечно, мы замучили Эдгара за эту неделю, репетируя шаги – мне

легко было оправдаться, почему принцесса забыла все танцы, в конце концов, на балах она была редкой гостьей. Но как оказалось, можно было обойтись и без этого. Ричард настолько уверенно вёл меня в танце, что мне оставалось лишь подстроиться.

– Говоришь, воспитывался воином, но у тебя прекрасно поставлена речь, да и танцуешь ты превосходно, – тихо обратилась я.

– Моё образование было разносторонним, но поверхностным, – слабо улыбнулся муж. – Однажды расскажу об этом, если получится.

– Ты загадка, – усмехнулась я, реверансом завершая танец.

На этом приятные вещи закончились, ведь следующим был танец невесты с отцом. Король, глядя на меня, как на крайне раздражающего червя, подошёл к нам, протягивая мне руку.

– Bravo, Лэнгли, – процедил он. – Вы прекрасная пара.

Я попыталась не показать своей неприязни, а напротив, улыбнулась, протягивая королю руку в ответ. Наши пальцы соприкоснулись, и я так чуть и не упала на месте, не выйдя из реверанса.

Король был пропитан магией, которая оплела его, словно паутина: розовая, липкая, приторная, как сладкая вата. Было ли сознание у короля, или вся его воля была подавлена Моникой?

– Элен? – приподнял он бровь, и я рассеянно вступила в танец.

Смогу ли я распутать эту сеть и хоть частично освободить его разум? Это был вызов.

Глава 8 Какая свадьба без драки

Я была магом с недельным опытом работы. Конечно, в студенческие годы казалось, что при наличии нужной методички к любому экзамену, хоть по китайскому языку, можно за одну ночь познакомиться, но с магией это так не работало.

Другое дело Моника! Сколько лет она оттачивала свой отвратительный дар?

Стараясь попадать в шаги танца, я проникала всё глубже в разум короля, обрывая бесконечные слои паутины, но чем больше я старалась, тем больше увязала в ней сама. Мой взгляд помутнел, голова закружилась, а конечности наполнились слабостью. Звуки доносились словно через слой ваты. В момент, когда я готова была отступить и отказаться от своей спонтанной идеи, через слои магии Моники я услышала голос короля, полный усталости и отчаяния.

– Лидия! – звал его воспалённый разум. – Где ты, Лидия?

Он звал покойную королеву! Его внутренний голос служил для меня маяком, и я бросилась к нему, собрав все магические усилия, которые способна была применить после недели обучения у Эдгара – не лучшего учителя, скажем прямо. Я тонула во враждебной магии, но сейчас мне казалось, что я вот-вот схвачу сознание короля в охапку и вытащу на поверхность то, что было скрыто долгие двадцать лет.

И когда его голос прозвучал совсем близко, в настоящем

мире, вне разума короля, король самолично встряхнул меня за плечи, прошипев:

– Элен! Не вздумай падать в обморок, мерзавка!

Я почувствовала, как моя голова запрокидывается назад, будто шея у меня без костей. Глаза невыносимо пекло, но всё моё магическое усилие было потрачено зря – король вывел меня из полутранса, пустив прахом попытку его спасти. Да заслужил ли этот индюк спасения?!

Танец закончился, и мы остановились. Он нахмурился, разглядывая меня почти брезгливо.

– Глаза слезятся, кожа покраснела. На кого ты похожа? Иди к себе и быстро поправь это. Что там вы женщины делаете с лицом, попудри нос, замажь покраснения! И только попробуй не успеть к тосту от родителей!

Он толкнул меня в сторону дверей, и я послушно поплелась по указанному маршруту, надеясь хоть чуть-чуть проветрить голову вне наполненной людьми залы. Меня съедала злость. Умом я понимала: куда мне было противостоять магии опытной ведьмы! Но всё равно было иррационально обидно.

Разве не должна я как зеркальный маг уметь разрушать и отражать любые заклинания? Оказывается, то, что у меня был такой дар, не решало автоматически все мои проблемы с другими магами – мне нужно было учиться применять свою силу. Быть может, тогда я смогла бы побороть влияние королевы?

Я добралась до комнаты, где мои служанки тут же повскакивали с диванов, на которых прохлаждались, раз уж их не пустили на бал, и приветственно поклонились.

– Что-то случилось, Ваше Высочество? – бодро воскликнула Лиз и подозрительно прищурилась. Или подслеповато? – Вы плакали?

– Значит, не соврали сплетники с кухни, – сокрушённо всплеснула руками Эва. – Мне так жаль, Ваше Высочество! Не могу представить, как вам было трудно, и насколько больнее стало после его появления!

Они говорили про Ниюши? Я изобразила печальное лицо.

– Это трудно, но наши пути разошлись, – сказала я пафосно.

– Но вы ведь столько ночей провели, плача о нём и мечтая о том, как поженитесь, – утёрла слезу Эва. – Вы в обморок упали отвести, что вас заставляют выйти замуж за другого, кровавого разбойника, вместе свадьбы с благородным герцогом! Неужели в вашей душе ничего не ёкнуло?

Мне не нравились её слова, да и весь разговор в целом.

– Ну, ёкнуло или нет, а теперь я официально жена другого.

Пока Лиз и Эва наперебой жалели меня, Софи решила возвыситься от белошвейки до личного стилиста. Надув щёки от напряжения, она влажной пуховкой замазывала последствия моих слёз.

– У меня есть капли для глаз, – прошептала она. – Когда я работала в ателье, нам часто приходилось шить по ночам, и

чтобы глаза не были красными, мы капали их. Сейчас принесу.

Она пулей вылетела из комнаты, оставив меня с причитающей парочкой, причём Лиз, похоже, узнала историю трагической любви принцессы и герцога только что из кухонных сплетен, но переживала так, будто лично была свидетелем их свиданий. Эва же, похоже, и правда многое знала об этой истории. Жаль, не время было спрашивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.